

Сектор/Отдел археологии Средней/Центральной Азии и Кавказа
ЛОИИМК АН СССР – ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН
и его предшественники в ИАК – РАИМК – ГАИМК – ИИМК АН СССР
(основные вехи истории)
В. А. Алёкшин

В течение 68 лет в Ленинградском отделении Института истории материальной культуры АН СССР (ЛОИИМК АН СССР) – Ленинградском отделении Института археологии АН СССР (ЛОИА АН СССР) – Институте истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН), главном археологическом учреждении Ленинграда – Санкт-Петербурга, существует Отдел (до 1986 г. Сектор), занимающийся исследованием древностей Центральной Азии (до 1997 г. Средней Азии), Кавказа и той части степной зоны России (до 1991 г. Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, далее – РСФСР), которая простирается от Причерноморья до Забайкалья. Это подразделение возникло не на пустом месте. Ещё в конце XIX – начале XX в. усилиями учёных Санкт-Петербурга – Петрограда, членов Императорской Археологической Комиссии (ИАК), было начато изучение древностей южнорусских и азиатских степей Российской империи, а также таких её окраин как Кавказ, Туркестанский край, Бухарское и Хивинское ханства. Затем научно-исследовательские организации, последовательно заменявшие ИАК в Петрограде – Ленинграде в 1918–1945 гг., внесли немалый вклад в исследование археологических памятников Средней Азии, Кавказа и степной зоны Советского Союза (СССР), государства, образовавшегося в 1922 г. на территории, которая охватывала большую часть бывшей Российской империи. Таким образом, научные направления, разрабатываемые ныне в Отделе археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, являются традиционными для ученых Санкт-Петербурга.

Археология Средней Азии, Кавказа, Сибири и южнорусских степей в ИАК

ИАК начала археологические изыскания в Туркестанском крае в 1880-х гг., после того как было завершено присоединение Средней Азии к Российской империи. Одним из первых в Туркестан был командирован профессор Н. Н. Веселовский (1846–1918 гг.), известный русский востоковед и археолог, который по поручению ИАК в 1884 г. произвёл раскопки на городище домонгольского времени Афрасиаб возле Самарканда. В 1890 г. ИАК направила в Туркестан профессора В. А. Жуковского (1858–1918 гг.), исследовавшего здесь руины города Мерв.

С 1887 г. Н. Н. Веселовский, будучи членом ИАК, развернул обширные работы на юге России, вначале в Таврической губернии и в области Войска Донского, а затем в Кубанской области, где он раскопал такие хорошо известные археологические памятники бронзового века как Майкопский курган, содержащий богатое захоронение предположительно вождя, и каменные гробницы у станицы Царская (ныне станица Нововосободная). В 1893 г. и с 1904 по 1917 гг. молодой учёный из Санкт-Петербурга, Н. Я. Марр (1863–1934 гг.), вёл по поручению ИАК археологические исследования средневекового армянского города Ани в Карской области (ныне территория Восточной Турции).

По иному развивалось исследование древностей Сибири, которая находилась далеко от научных и культурных центров Европейской части России. Несмотря на открытие Томского университета в 1878 г., в Сибири ощущался недостаток образованных людей. Многие из них ехали туда отнюдь не добровольно: либо к месту службы, либо в ссылку. Оказавшись в новых для себя условиях, некоторые чиновники, офицеры, учителя и политические ссыльные проявили неподдельный интерес к археологическим

находкам и стремились изучать их на профессиональном уровне. ИАК, организационные возможности которой были не безграничны, не могла направлять своих специалистов в столь отдалённую область империи. Поэтому комиссия вступила в контакты с краеведами на местах, отчасти корректируя их работу и выдавая им разрешение на раскопки. Таким образом, ИАК была в курсе всех наиболее известных археологических открытий в Сибири. В качестве примера плодотворного сотрудничества столичных археологов с местным краеведом можно указать на контакты комиссии с преподавателем Барнаульского окружного училища, впоследствии академиком, В. В. Радловым (1837–1918 гг.). В 1863 г., когда он по поручению правительства и на средства Горного управления отправился на Восточный Алтай изучать быт нерусского населения, ИАК выделила ему деньги на археологическое исследование Минусинских степей.

При других обстоятельствах пробудился интерес к археологии у Д. А. Клеменца (1848–1914 гг.). Сосланный в 1881 г. за противоправительственную деятельность в Сибирь он провёл почти 15 лет в Минусинске, Томске и Иркутске. Уже в 1883 г. Д. А. Клеменц начал обследовать археологические памятники в верховьях рек Томь и Абакан, а в 1886 г. выпустил книгу «Древности Минусинского музея». После этого он попал в поле зрения ИАК и стал её членом-корреспондентом. С 1888 г. Д. А. Клеменц получал от комиссии открытые листы на право раскопок и средства на их проведение. Им исследованы курганы под Минусинском и Ачинском. Кроме того Д. А. Клеменц описал пещеры, средневековые крепости и наскальные изображения.

Другой краевед, сибиряк А. В. Адрианов (1854–1920 гг.), раскапывая в 1883 г. курган в енисейской степи, впервые обнаружил раскрашенные глиняные погребальные маски, относящиеся, как теперь известно, к таштыкской культуре. Узнав об этих находках, ИАК сразу же затребовала их в Санкт-Петербург. Позже о погребальных масках появились специальные исследования. Впоследствии А. В. Адрианов находил погребальные маски и при раскопках других курганов на юге Сибири.

Так трудами членов Комиссии, а также командированных по её заданию специалистов или краеведами, поддерживающими с ней тесные связи, было положено начало изучению древностей Средней Азии, Кавказа и евразийских степей (Причерноморье и Сибирь) в Санкт-Петербурге.

Археология Средней Азии, Кавказа, Сибири и южнорусских степей в РАИМК

После падения в России монархии, которое произошло 2 марта 1917 г., Археологическая Комиссия в Петрограде перестала именоваться Императорской. Началась работа по её перестройке в Российскую Государственную археологическую комиссию (РГАК). Эта реорганизация завершилась созданием Российской Академией истории материальной культуры (РАИМК). Декрет о создании РАИМК был утверждён на заседании Малого Совета Совнаркома 18 апреля 1919 г.

Новая Академия состояла из трёх отделений, каждое из которых включало несколько разрядов. В составе этнологического отделения были сформированы разряды древностей Кавказа и прилегающих стран, древностей Юго-Восточной России и Средней Азии, древностей Северо-Восточной России и Сибири. В составе археологического отделения наряду с прочими были созданы разряды археологии Древнего Востока (руководитель Б. А. Тураев), археологии Кавказа и яфетического мира (руководитель Н. Я. Марр),¹ археологии Ирана, археологии Индии и Дальнего Востока (руководитель С. Ф.

¹ Позднее, в 1921 г., разряд археологии Древнего Востока и разряд археологии Кавказа и яфетического мира были объединены в одно подразделение под руководством Н. Я. Марра. В 1922 г. оба разряда вновь обрели самостоятельность, причём первый из них после восстановления стал называться раз-

Ольденбург), археологии Средней Азии (руководитель В. В. Бартольд), буддийской археологии (руководитель С. Ф. Ольденбург) и мусульманской археологии (руководитель В. В. Бартольд)². Позднее появился разряд археологии Армении и Грузии. Таким образом, проблематика, которой ныне занимается Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, оказалась разделённой по двум отделениям и 11 разрядам.

Уже в 1919–1920 гг. намечались планы будущих археологических исследований РАИМК. Так, академик В. В. Бартольд, руководитель разряда археологии Средней Азии, планировал раскопки в Мерве, на городище Афрасиаб вблизи Самарканда, а также в округе Хивы. Осуществляя задуманное, ученый в июне 1921 г. направил экспедицию под руководством архитектора А. П. Удаленкова в Самарканд для обмера медресе Улугбека и мавзолеев Шах-и-зинда. Позднее экспедиция работала в Шахрисябз.

В 1922 г. заведующий разрядом палеоэтнологии А. А. Миллер разработал программу исследований для Северокавказской этнолого-археологической экспедиции. Назначенный ее руководителем он сумел организовать летом 1923 г. лишь разведки в Донской, Кубанской и Терской областях. Так начались многолетние работы экспедиции, которая становится единственным научным коллективом РАИМК, изучающим памятники эпохи бронзы и железного века на юге РСФСР. В 1924 и 1925 гг. экспедиции А. А. Миллера исследовала Кобяковское городище, расположенное на Дону возле станции Аксайской.

С 1920 г. начинает археологические исследования на юге Сибири сотрудник Академии С. А. Теплоухов, благодаря раскопкам которого в Минусинском крае впервые была установлена периодизация культур эпохи энеолита, бронзового и железного веков на юге Сибири. С. И. Руденко, возглавляя Алтайскую экспедицию в 1924 и 1925 гг., раскапывал по поручению Русского музея курганы железного века в Восточном Алтае, открыв при этом в полевом сезоне 1924 г. знаменитые Пазырыкские курганы, сохранившие, как выяснилось впоследствии, захоронения знати эпохи ранних кочевников.

В сентябре 1923 г. при разряде греко-римского искусства была создана Комиссия по изучению искусства и археологии эгейского периода в бассейне Средиземного моря и в прилегающих странах (Эгейская комиссия). Её возглавили В. В. Фармаковский и Б. Л. Богаевский. Главной задачей комиссии стало изучение трипольских древностей. Осенью 1924 г. Б. Л. Богаевский ездил на Украину (Черниговская губ.), где руководил разведками трипольских памятников. К сожалению, комиссия вскоре прекратила свое существование.

Итак, уже в первой половине 1920-х гг. сотрудники РАИМК продолжили исследование древностей Средней Азии, Кавказа, Причерноморья и Сибири.

Археология Средней Азии, Кавказа, Сибири и южнорусских степей в ГАИМК/ИИМК АН СССР

В начале 1926 г., спустя три года после образования СССР, РАИМК была переименована в Государственную Академию материальной культуры (ГАИМК).

рядом археологии и искусства Древнего Востока. В 1926 г. разряд археологии Кавказа и яфетического мира переведён в этнологическое отделение.

² Первоначальная структура РАИМК предусматривала создание разряда археологии Индии, Средней Азии и Дальнего Востока, а также разряда археологии средневекового Востока. Однако в процессе создания РАИМК разряд археологии Средней Азии был выделен в самостоятельное подразделение, а разряд археологии средневекового Востока был заменён разрядом мусульманской археологии. Разряд археологии Ирана, хотя и был включён в структуру РАИМК, но фактически не был организован.

Во второй половине 1920-х гг. С. А. Теплоухов продолжил раскопки погребений бронзового века в Минусинской котловине, а С. И. Руденко – исследования курганов железного века на Алтае. В полевом сезоне 1929 г. Алтайская экспедиция, которой руководил С. И. Руденко, раскопала I-й Пазырыкский курган, в котором было обнаружено захоронение вождя.

В 1928 и 1929 гг. сотрудник ГАИМК Г. П. Сосновский руководил Енисейской экспедицией, которая раскапывала андроновские, карасукские, тагарские, таштыкские и кыргызские погребения. Он изучал также древности Забайкалья, исследуя такие памятники сюнну как Иволгинское городище и Дырестуйский могильник.

В 1926–1928 гг. участники Северокавказской экспедиции, наряду с раскопками Кобякова городища, обследовали и другие памятники, расположенные по берегам Дона, а также под Таганрогом, в Адыгее, Осетии и Кабардино-Балкарии. С 1926 г. сотрудниками этого научного коллектива становятся аспиранты М. И. Артамонов и А. А. Иессен, а в 1928 г. студенты-археологи Ленинградского государственного университета (ЛГУ) Е. Ю. Кричевский, А. П. Круглов, Б. Б. Пиотровский и Г. В. Подгаецкий были прикомандированы к экспедиции для прохождения полевой практики

В 1929 г. работы Северокавказской экспедиции были сосредоточены под Нальчиком и Пятигорском, где её сотрудники раскапывали курганы эпохи бронзы и обследовали средневековые поселения и городища. В раскопках приняли участие А. А. Иессен и вышеназванные студенты. В районе Таганрога в 1929 г. были проведены разведки и спасательные раскопки древних городищ и могильников.

В 1928 г. была создана одна из первых в стране новостроечных экспедиций во главе с А. А. Миллером. Её задача заключалась в организации вначале археологических разведок, а затем и раскопок на трассе строительства Волгодонского канала. Костяк экспедиции составили ученики А. А. Миллера. Одни из них были уже опытными специалистами (М. И. Артамонов, А. А. Иессен), другие же только вступали на поприще археологии (Г. В. Григорьев, Е. Ю. Кричевский, А. П. Круглов, Б. Б. Пиотровский и Г. В. Подгаецкий). В 1929 г. разведки на трассе канала были продолжены.

С 1926 г. начинаются работы сотрудников ГАИМК в Закавказье. Так, А. А. Миллер провёл разведки и раскопки в Нахичеванской АССР у Кызылванка, а И. И. Мещанинов, совместно с Б.А. Латыниным и Т. С. Пассек, раскапывал курганы в Нагорном Карабахе и погребения в Нахичеванской Республике также у Кызылванка. В 1927 г. И. И. Мещанинов работал в Мильской степи и на Ганджинской равнине.

В 1929 г. Академия смогла организовать этнолого-археологическую экспедицию в Среднюю Азию для исследования руин средневекового города Куня-Ургенч в Туркмении (Хорезм). Общее руководство работами было возложено на В. В. Бартольда, но раскопками в поле руководил А. Ю. Якубовский. Н. Б. Бакланов занимался обмерами архитектурных памятников Куня-Ургенча, основанного в домонгольское время.

Таким образом, к 1929 г. количество академических экспедиций, работающих в районах Кавказа, причерноморских степей, Сибири и Средней Азии, постепенно увеличивается. Но именно в это время страна вступила в период внутривосточных потрясений, начало которым было положено коллективизацией. Коренной перелом происходил и в других сферах жизни советского общества. В мире науки он обернулся чередой структурных изменений исследовательских коллективов.

В ноябре 1929 г. отделения ГАИМК были реформированы. Всю археологическую тематику включили в «Отделение исторических формаций» (руководитель И. И. Мещанинов). Оно состояло из пяти разрядов: раннеметаллических культур (А. А. Миллер), древних культур Средиземноморья (Б. Л. Богаевский), древнейших культур Кавказа (Н. Я. Марр), средневековых культур Кавказа и Ирана (И. А. Орбели) и Центральной Азии (В. В. Бартольд).

В октябре 1930 г. разряды в Академии заменены секторами, включая сектор архаических формаций (руководитель Н. Я. Марр) и сектор феодальных формаций (руководитель М. М. Цвибак). Первый сектор состоял из двух подсекторов: первичных культур (охотничье-собираТЕЛЬСКАЯ стадия – руководитель И. И. Мещанинов) и культур переходных к классовой структуре (земледельческо-скотоводческая стадия – руководитель А. А. Миллер).

В 1931 г. вводится деление секторов на группы, причем четыре группы архаического сектора имеют прямое отношение к проблематике, которую ныне разрабатывает Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа: группа хозяйства эпохи бронзы с ориентацией на археологические культуры эпохи энеолита и бронзы Юго-Восточной Европы, Кавказа, Дона и Поволжья (руководитель А. А. Миллер), группа архаического земледелия, которая изучала вопрос о происхождении производящей экономики (руководитель М. И. Артамонов), группа отдельных производств в эпоху бронзы (руководитель А. А. Миллер), группа истории кочевого скотоводства степей Евразии (руководитель В. В. Гольмстен). В составе сектора феодальной формации, кроме прочих, были созданы группы феодального хозяйства Кавказа и Ирана III–IX вв. после Р. Х. (руководитель К. В. Тревер), городов и ремёсел Средней Азии эпохи феодализма и разложения феодализма (руководитель А. Ю. Якубовский), сельского хозяйства эпохи феодализма и разложения феодализма в Средней Азии (руководитель А. Ю. Якубовский).

В 1932 г. из названия секторов исчезает термин «формация», вместо него вводится термин «общество», причём сектор архаических формаций переименован в сектор доклассового общества (руководитель И. И. Мещанинов). Группы внутри секторов переименовывают в бригады. В секторе доклассового общества организованы наряду с прочими бригада родового общества (руководитель А. А. Миллер) и бригада разложения родового общества (руководитель В. В. Гольмстен).

В январе 1934 г. сектора реорганизованы в научно-исследовательские институты, состоявшие из кафедр. Институт истории доклассового общества (руководитель И. И. Мещанинов, с 1936 г. – В. И. Равдоникас) включал четыре кафедры, в том числе кафедру истории родового общества и кафедру истории разложения родового общества. В составе Института истории рабовладельческого общества (руководитель С. И. Ковалёв) наряду с прочими была создана кафедра истории древнего и эллинистического Востока, а в Институте истории феодального общества (руководитель М. М. Цвибак, с 1936 г. – С. М. Дубровский) функционировала кафедра истории феодализма на советском и зарубежном Востоке. Коллективы именно этих кафедр разрабатывали научные направления, соответствовавшие тематике нынешнего Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа.

В январе 1934 г. было опубликовано Постановление Совнаркома СССР «Об учёных степенях и званиях», в соответствии с которым в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях страны создавались комиссии для выявления квалификации научных сотрудников. 5 мая 1935 г. такая комиссия была создана и в ГАИМК. Она рекомендовала присудить степень кандидата наук без защиты диссертации следующим сотрудникам Академии, работавшим в русле тематики нынешнего Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа: М. И. Артамонову, К. В. Тревер и А. Ю. Якубовскому. Им также было предложено подготовить к защите докторские диссертации. Позднее комиссия признала, что А. Ю. Якубовский достоин степени доктора наук без защиты диссертации. Комиссия также ходатайствовала о присвоении докторской степени Б. Л. Багаевскому, а кандидатской – А. А. Иессену.

В 1930-х гг. по стране прокатился вал политических репрессий, которые затронули и сотрудников ГАИМК. В начале 1930-х гг. последовала череда арестов ученых из этнографического отдела Государственного Русского музея. Некоторые из них (М. П.

Грязнов, С. И. Руденко и С. А. Теплоухов), специализирующиеся по археологии Сибири, по совместительству работали и в ГАИМК. Первым, в августе 1930 г., был взят под стражу С. И. Руденко. В конце ноября 1933 г. были арестованы С. А. Теплоухов, который во время следствия покончил жизнь самоубийством не позднее 15 марта 1934 г., и М. П. Грязнов. Им инкриминировали участие в контрреволюционной организации украинских и русских националистов. Однако М. П. Грязнов не признал себя виновным и был выслан на три года в г. Вятка (ныне г. Киров) Горьковского края. Вернувшись в 1937 г. из ссылки в Ленинград, он благодаря поддержке М. И. Артамонова устроился в Государственный Эрмитаж (ГЭ), а в апреле 1939 г. был принят в штат ИИМК.³

Тогда же был репрессирован и А. А. Миллер, один из ведущих специалистов Академии, по совместительству хранитель Русского музея. Служба А. А. Миллера в Русском музее вероятно и послужила причиной его ареста, последовавшего 9 октября 1933 г. А. А. Миллера осудили на пять лет лагерей, заменив заключение высылкой в Казахстан, где он и умер в Караганде, в начале января 1935 г.

В марте 1935 г. из Академии был изгнан Б. А. Латынин, археолог, открывший памятники древнеземледельческой культуры Ферганы в Средней Азии. Его обвинили в том, что он является чуждым для ГАИМК элементом. Вскоре после увольнения Б. А. Латынин был осуждён.

В июле 1937 г. Академия была преобразована в Институт истории материальной культуры (ИИМК) и включена в состав Академии наук СССР. Новый институт, руководителем которого стал академик И. А. Орбели,⁴ насчитывал 10 секторов, в том числе сектор древнего Кавказа, Передней и Средней Азии, сектор Сибири, сектор Средней Азии, сектор средневекового Кавказа, Передней Азии и Причерноморья, сектор Центральной Азии и сектор Восточной Европы дофеодалного периода.

В 1938 г. в составе ИИМК насчитывалось 9 секторов, включая такие сектора как дофеодалной Европы (эпоха бронзы и железа Восточной Европы), сектор древнего Кавказа, Передней и Средней Азии; сектор Сибири, сектор Средней и Центральной Азии, сектор средневекового Кавказа, Передней Азии и Причерноморья.

В 1939 г., после того как директором ИИМК стал к. и. н. М. И. Артамонов, Учёный Совет института провёл укрупнение секторов, количество которых сократилось до шести. Среди них представлены сектор бронзы и раннего железа (руководитель д. и. н. В. В. Гольмстен), сектор Средней Азии и сектор Кавказа. В 1940 г. сектора Средней Азии и Кавказа были объединены в сектор Центральной Азии (руководитель д. и. н. А. Ю. Якубовский).

Однако, несмотря на тяжелейшие испытания, которые ГАИМК/ИИМК перенёс в 1930-е гг., он сумел сохранить основные научные направления и продолжал полевые изыскания, причём количество экспедиций ГАИМК/ИИМК, благодаря финансированию археологических работ из бюджета новостроек, существенно возросло.

Наиболее активно сотрудники Академии изучали археологические памятники на юге Европейской части РСФСР. В 1930–1933 гг. Северокавказская экспедиция А. А. Миллера исследовала археологические памятники в Кабардино-Балкарии (погребения

³ В 1956 г. постановление Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 2 апреля 1934 г. в отношении М. П. Грязнова отменено и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления (РА. Ф. 35. Оп. 5. Д. 416. Л. 106).

⁴ Вскоре после своего назначения И. А. Орбели сделал доклад на Президиуме АН СССР, по итогам которого руководство Академии наук поручило институту составление генерального плана археологических работ в СССР, а также разрешило директору ИИМК заключать договора на проведение археологических раскопок и иметь для расчётов по договорным работам спецсредства с особым текущим счётом. Президиум Академии наук также обратился с ходатайством в правительство о предоставлении ИИМК права присуждения учёных степеней и званий по археологии.

бронзового века в районе Нальчика, энеолитическое поселение Агубеково и поселение эпохи ранней бронзы Долинское).

С 1930 г. А. А. Миллер возглавил ещё одну экспедицию ГАИМК, Таманскую, которая выявила в западной части Таманского полуострова свыше 60 городищ и поселений, относящихся к различным эпохам. В 1931 г. экспедиция приступила к изучению верхних отложений Таманского городища, датирующихся эпохой средневековья. Тогда же исследовали расположенный вблизи Тамани могильник с захоронениями античного и средневекового времени. В работах экспедиции принимали участие многие известные археологи: М. И. Артамонов, Г. В. Григорьев, А. А. Иессен, А. Н. Карасёв, А. П. Круглов, О. О. Крюгер, Е. И. Леви, А. П. Манцевич, Б. Б. Пиотровский, Г. В. Подгаецкий, В. И. Равдоникас, Н. И. Репников.

В 1934 г. были возобновлены работы по выявлению археологических памятников в зоне проектируемого Волгодонского канала. Для выполнения этих работ ГАИМК организовала Волгодонскую экспедицию (начальник М. И. Артамонов) в составе трёх отрядов, руководителями которых были назначены Б. Б. Пиотровский, Г. В. Подгаецкий и М. А. Миллер.

В 1937 г. возобновились работы Северокавказской экспедиции. Её руководителем стал М. И. Артамонов. В течение трёх полевых сезонов три отряда этой экспедиции (начальники А. П. Круглов, А. В. Мачинский, Г. В. Подгаецкий) проводили исследования могильников эпохи поздней бронзы в Дагестане (у села Гогатль) и Чечено-Ингушетии (у села Хорочой). Кроме того экспедиция раскапывала могильник VI–V вв. у села Исти-Су (Чечня) и городища первых веков н. э. в долине р. Сунжа.

В 1940 г. в ИИМК была создана Днестровская экспедиция (начальник С. Н. Бибиков), целью которой являлось открытие новых поселений трипольской культуры в бассейне Днестра и выбор одного из них для стационарных раскопок.

В 1935 г. Сухумская экспедиция во главе с к. и. н. И. И. Иессеном обследовала памятники в зоне строительства Сухумской ГЭС. В 1938 г. он руководил работами Колхидской экспедиции, которая проводила разведки от низовьев р. Ингири до г. Самтредиа. Стационарные работы были начаты на поселении Наохвamu, где были вскрыты слои эпохи бронзы и раннего железного века.

В 1930 г. Б. Б. Пиотровский проводил в Армении археологические разведки. Спустя девять лет он возглавил экспедицию, которая в 1939–1941 гг. исследовала урартскую цитадель VII в. до н. э. на холме Кармирблур, на северо-западной окраине г. Ереван. В результате этих раскопок были найдены первые бронзовые изделия с надписями и именами урартских царей.

Увеличивалось количество экспедиций, направляемых ГАИМК для изучения археологических памятников Средней Азии. В 1933 г. Б. А. Латынин исследовал древности Ферганской долины. Ученый сосредоточил свои работы в ее восточной части, в междуречье рек Нарын и Кара-Дарья (территория нынешнего Узбекистана). Важное открытие он сделал возле кишлака Эйлатан. В следующем году Б. А. Латынин продолжил здесь раскопки, выделив три культурных слоя, керамический комплекс которых, получивший название эйлатанского, ныне относят к VI–III вв. до н. э.

В 1934–1935 гг. Г. В. Григорьев⁵ обследовал Ташкентский оазис (Чач). Он начал раскопки поселения Каунчи-тепе и зафиксировал расположенные возле него курганные могильники. Анализируя поселенческие материалы, Г. В. Григорьев выделил в Чаче каунчинскую культуру конца II тыс. до н. э. – III в. до н. э. Курганные могильники вблизи Каунчи-тепе Г. В. Григорьев считал кочевническими и датировал их I–III вв.

⁵ Уроженец г. Самарканда Г. В. Григорьев в конце 1932 г. был вынужден по болезни оставить ГАИМК и пройти курс лечения в Узбекистане в 1933 и 1934 гг. Находясь в Средней Азии, он обследовал памятники старины Ташкентского оазиса. Впоследствии исследователь вернулся к работе в ГАИМК.

Дальнейшие исследования показали, что эти даты неверны. В настоящее время каунчинская культура датируется от II в. до н. э. до первой половины VI в. н. э.

В 1938–1940 гг. Г. В. Григорьев исследовал поселение Тали-Барзу, расположенное вблизи Самарканда (Самаркандская экспедиция). В результате раскопок он установил стратиграфию этого памятника. В 1939 г. Г. В. Григорьев продолжил раскопки памятника, будучи начальником отряда Зеравшанской экспедиции ИИМК и ГЭ. Последовательность культурных напластований, выявленная Г. В. Григорьевым на Тали-Барзу, стала эталонной для поселений Согда и сохранила своё значение до сегодняшнего времени, хотя предложенные им даты различных слоёв оказались ошибочными. В настоящее время этот памятник датируют концом III–VIII вв.

В 1939 г. в Узбекистане работала Зеравшанская экспедиция ИИМК и ГЭ. Начальник экспедиции А. Ю. Якубовский руководил обследованием городища Пайкент в Бухарской области.

В 1938–1940 гг. к. и. н. А. Н. Бернштам провёл разведки в Киргизии по верхнему течению р. Талас и по р. Чу (Семиреченская экспедиция). В результате этих обследований ему удалось обнаружить руины четырёх средневековых городов, среди которых прежде всего следует назвать такие крупные городища как Красная Речка и Ак-Бешим. Исследование первого из них дало материалы, свидетельствующие о согдийском культурном влиянии на Семиречье. Кроме того А. Н. Бернштам начал раскопки знаменитого Кенкольского могильника с катакомбным обрядом погребения, датирующегося первыми веками н. э. А. Н. Бернштам полагал, что Кенкольский могильник оставлен народом сюнну. Однако вопрос об этнической принадлежности людей, погребённых в Кенкольском могильнике (II–V вв.), до сих пор остаётся открытым.

В 1936, 1938–1940 гг. Казахстанская экспедиция под руководством А. Н. Бернштама изучала руины средневекового города Тараз на юге Казахстана. Полевые работы позволили выявить стратиграфию культурных напластований памятника от V до XIX вв. В 1939 г. А. Н. Бернштам начал изучение могильника Берккара на юге Казахстана. Исследователь раскопал здесь свыше 30 курганов, относящихся к так называемому сакко-усуньскому периоду (III–I вв. до н. э.). Экспедиция провела также полевые обследования в Алма-Атинской области, в ходе которых обнаружила руины средневекового города Кыялыка.

В 1941 г. в зоне строительства Большого Чуйского канала (Киргизия) проводила спасательные работы Чуйская экспедиция под началом А. Н. Бернштама.

В 1935 г. Казахстанская экспедиция ГАИМК в составе А. А. Иессена и С. С. Черникова исследовала древние выработки меди, олова и золота в Восточном Казахстане, в верховьях Иртыша. В 1937 и 1938 гг. работы в этом районе Казахстана продолжил С. С. Черников. Он обследовал древние разработки меди, относившиеся к концу II – началу I тыс. до н. э.

Говоря об экспедиционной деятельности ИИМК в Сибири, следует упомянуть работы М. П. Грязнова (Алтайская экспедиция), который в 1939 г. раскопал в Канской степи несколько курганов эпохи ранних кочевников и тюрского времени. Следует назвать также работы Г. В. Подгаецкого на Южном Урале. Возглавляемая им Орская экспедиция в 1936 г. исследовала Ново-Аккерманский могильник андроновской культуры.

Оценивая экспедиционные работы ГАИМК/ИИМК предвоенного времени, следует признать, что основные достижения в этой области связаны с именем А. А. Миллера, который на протяжении 11 лет (1923–1933 гг.) руководил обширными полевыми изысканиями на юге РСФСР. Его экспедиция являлась по сути дела единственным масштабным проектом ГАИМК, благодаря которому наряду со стационарными раскопками были обнаружены и зарегистрированы сотни новых археологических памятников.

В результате работ Северокавказской, Волгодонской и Таманской экспедиций была установлена культурная и хронологическая периодизация древностей южнорусских степей и предгорий Северного Кавказа от эпохи бронзы до средневековья. В экспедициях А. А. Миллера совершенствовались своё профессиональное мастерство такие известные в будущем археологи как М. И. Артамонов, А. А. Иессен, Б. Б. Пиотровский. Бок о бок с ними работали Г. В. Григорьев, А. П. Круглов, А. В. Мачинский, Г. В. Подгаецкий и Е. Ю. Кричевский, жизни которых оборвалась во время Великой Отечественной войны. Можно сказать, что благодаря своей энергии и целеустремлённости, А. А. Миллер создал в ГАИМК археологический центр по изучению древних культур юга Европейской части СССР, традиции которого затем продолжили его ученики.

Огромное значение для археологии Сибири имели полевые исследования С. А. Теплоухова. Благодаря своим изысканиям 1920-х гг. в Красноярском крае и Туве он создал периодизацию археологических культур Южной Сибири эпохи энеолита – железного века, которая до сих пор не утратила своей актуальности.

Раскопки I-го Пазырыкского кургана позволили получить принципиально новую информацию о культуре ранних кочевников Сибири и социальной дифференциации их обществ. Курган был исследован Алтайской экспедицией под руководством С. И. Руденко.

Для археологии Средней Азии и Казахстана большое значение имели полевые маршруты А. Н. Бернштама, который обследовал раннесредневековые городища и раскапывал курганные могильники железного века на территории Киргизии и Казахстана. А. Н. Бернштам во многих случаях был учёным-первопроходцем. Его экспедиции, как правило, работали в тех местах, куда ещё не ступала нога археолога. Не менее важными оказались также исследования Г. В. Григорьева на раннесредневековом поселении Тали-Барзу в Согде.

Результаты полевых исследований сотрудников ГАИМК получили отражение в ряде важных публикаций. В 1941 г. были частично изданы результаты раскопок Северокавказской экспедиции ГАИМК в Кабардино-Балкарии (Материалы по археологии Кабардино-Балкарии. МИА. № 3. М.; Л., 1941). Годом ранее было издан обстоятельный отчёт Г. В. Подгаецкого о его исследованиях могильника эпохи поздней бронзы на Южном Урале (Г. В. Подгаецкий. Могильник эпохи бронзы близ г. Орск. МИА. № 1. М.; Л., 1940. С. 69–82). Следует также упомянуть монографию А. П. Круглова и Г. В. Подгаецкого «Родовое общество степей Восточной Европы» (Известия ГАИМК. Вып. 119. М.; Л., 1935). В этой книге археологические материалы, полученные при раскопках поселений и могильников эпохи бронзы анализируются с социологической точки зрения. Важное значение для археологии Кавказа имела книга А. А. Иессена и Б. Е. Деген-Ковалевского «Из истории древней металлургии Кавказа» (Известия ГАИМК. Вып. 120. М.; Л., 1935).

Археология Средней Азии в ИИМК АН СССР в годы Великой Отечественной войны

Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) экспедиционные работы ИИМК были практически свёрнуты. Некоторые археологи (М. П. Грязнов, А. А. Иессен, Б. Б. Пиотровский) эвакуировались вместе с ГЭ. А. Ю. Якубовский был откомандирован в Узбекский филиал АН СССР, А. Н. Бернштам – в Казахский филиал. Мужчины, годные к строевой службе, были мобилизованы в Красную армию или пошли в Народное ополчение, один из них погиб на фронте (А. П. Круглов). Многие сотрудники умерли от голода и болезней в осаждённом германскими войсками Ленинграде.

де (Б. Л. Богаевский, В. В. Гольмстен, Б. Е. Деген-Ковалевский, Г. В. Григорьев, Е. Ю. Кричевский, А. В. Мачинский, Г. В. Подгаецкий и Г. П. Сосновский).

Тем не менее, научная жизнь в институте не прекращалась до конца 1941 г. 20 сентября ученики А. А. Миллера защитили кандидатские диссертации (Г. В. Григорьев «Тали-Барзу как памятник до мусульманского Согда», А. П. Круглов «Северо-восточный Кавказ во II–I тыс. до н. э.»⁶ Г. В. Подгаецкий «Предскифский период на среднем Дону»), 27 сентября кандидатскую диссертацию защитил Б. Е. Деген-Ковалевский («Курганы в Кабардинском парке г. Нальчик»).

В июле и августе 1942 г. город покинули все сотрудники ИИМК за исключением пяти человек, оставшихся охранять здание института. Эвакуированные из Ленинграда ученые оказались в Елабуге (руководитель М. И. Артамонов) и в Ташкенте (руководитель Ю. А. Якубовский). В Ташкенте осенью 1942 г. под руководством А. Ю. Якубовского был создан сектор археологии Востока. Он насчитывал 20 сотрудников, причем далеко не все из них были специалистами в области среднеазиатской археологии. Однако они сумели в 1943 и 1944 гг. провести раскопки под руководством В. Ф. Гайдукевича в зоне строительства Фархадской ГЭС (Фергана, территория древней области Уструшаны). Объектом исследования стало городище Мунчак-тепе, где были вскрыты постройки первых веков н. э. и развитого средневековья. Вблизи Мунчак-тепе были открыты могильники, датирующиеся первыми веками н. э.

В связи с тем, что сотрудники ИИМК оказались разбросанными по разным городам, его дирекцию, которую в 1943 г. возглавил академик Б. Д. Греков, для удобства управления Институтом перевели в Москву. Постановлением Президиума АН СССР от 8 февраля 1945 г. Ленинградскую часть ИИМК преобразовали в Ленинградское отделение ИИМК. После реэвакуации, которая заняла весну и лето 1945 г. в ЛОИИМК были созданы четыре сектора, в том числе Сектор бронзы и раннего железа (руководитель М. И. Артамонов) и Сектор Средней и Центральной Азии (руководитель член-корр. АН СССР А. Ю. Якубовский). В это время д. и. н. С. И. Руденко работал в Секторе палеолита и неолита, д. и. н. М. П. Грязнов, к. и. н. А. А. Иессен и д. и. н. Б. Б. Пиотровский – в Секторе бронзы и раннего железа, д. и. н. А. Н. Бернштам, к. и. н. А. М. Беленицкий, д. и. н. М. М. Дьяконов, м. н. с. И. Б. Бентович – в Секторе Средней и Центральной Азии.

Археология Средней Азии, Кавказа, Сибири и южнорусских степей в ЛОИИМК АН СССР (1946–1951 гг.)

После окончания Великой Отечественной войны, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., полевые исследования сотрудников ЛОИИМК развернулись во многих регионах страны.

На юге РСФСР в 1950 и 1951 гг. работал курганный отряд Волгодонской экспедиции (начальник А. А. Иессен), а в 1950 г. проводила изыскания Кубанская экспедиция (руководитель А. А. Иессен).

Более масштабные раскопки были проведены на Украине, где в 1946–1948 и 1953 гг. в составе Среднеднестровской экспедиции работал Раннетрипольский отряд (начальник С. Н. Бибиков)⁷ раскапывавший трипольское поселение Лука Врубелевецкая.

⁶ Эту работу сотрудники Сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИИМК смогли опубликовать спустя 13 лет после окончания войны (МИА. № 68. М.; Л., 1958. С. 7–146).

⁷ В 1951 г. С. Н. Бибиков раскапывал поселение Лука Врубелевецкая в составе Трипольской экспедиции ИИМК, которую возглавляла.

В 1945 г. Б. Б. Пиотровский возобновил изучение урартского города Тейшебаи-ни в Армении. В ходе многолетних изысканий на этом памятнике были выявлены контуры цитадели и расчищены помещения внутри её. При раскопках были обнаружены клинописные документы из городского архива.

Наиболее крупные экспедиции ЛОИИМК этого периода работали в Средней Азии. С 1946 г. начинаются работы Согдийско-Таджикской экспедиции (с 1952 г. – Таджикская экспедиция), которую до 1952 г. возглавлял А. Ю. Якубовский. Она включала несколько отрядов. Основным объектом раскопок этого научного коллектива стало раннесредневековое городище Пенджикент (согдийский город Панч), к исследованию которого в 1947 г. приступил Пенджикентский отряд, вначале под руководством А. Ю. Якубовского (1947–1951 гг.), а затем – А. М. Беленицкого. Большое значение для археологии Средней Азии имели работы Кафирниганского отряда экспедиции (начальник М. М. Дьяконов), который на юге Таджикистана проводил раскопки могильника Тупхона, а также городищ Калаи-мир и Кей-Кобадшах, относящихся к I тыс. до н. э.

Один из лидеров среднеазиатской археологии этого времени, А. Н. Бернштам, исследовал преимущественно погребальные памятники кочевников эпохи железного века и раннего средневековья. С присущей ему энергией он руководил несколькими экспедициями. Работы одной из них, Тяньшано-Алайской, начались ещё в конце войны (1944 г.) и продолжались в 1945, 1946 и 1949 гг. За это время на юге Киргизии были изучены погребения эпохи бронзы в Арпе, катакомбные погребения в Бурмачапе, курганы сако-усуньского и тюркского времени на Иссык-Куле. Экспедиция обследовала Восточный Памир и провела раскопки на городище Узген.

Ещё одним коллективом, которым руководил А. М. Бернштам, являлась Памиро-Алайская экспедиция. В результате её работ (1947, 1948 гг.) в Узбекистане и Таджикистане были исследованы курганы железного века.

В 1947–1949 гг. А. Н. Бернштам возглавлял Южноказахстанскую экспедицию, которая обследовала памятники Отрарского оазиса, низовий р. Чу и среднего течения р. Сырдарья.

В 1950–1952 гг. в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии проводила работы Памиро-Ферганская комплексная археолого-этнографическая экспедиции под руководством А. Н. Бернштама. Она раскапывала в основном курганы эпохи железа, а также изучала наскальные изображения в местности Саймалы-Таш и поселения земледельцев в Фергане, датирующиеся I тыс. до н. э. и эпохой средневековья.

В 1947–1950, 1952 и 1953 гг. к. и. н. С. С. Черников исследовал памятники эпохи бронзы и железного века в Казахстане (Востоказахстанская экспедиция), преимущественно поселения андроновской культуры, а также курганы эпохи ранних кочевников.

Во второй половине 1940-х гг. археологи ЛОИИМК возобновили полевые работы в Сибири. В 1946, 1947 и 1949 гг. на р. Оби, близ села Большая речка, работала Верхнеобская экспедиция, которую возглавлял М. П. Грязнов. Здесь раскапывали могильники и поселения, датирующиеся от эпохи бронзы до развитого средневековья.

С. И. Руденко (Уланганская экспедиция) вернулся к исследованиям знаменитого Пазырыкского могильника. В полевом сезоне 1947 г. он раскапывал II-й Пазырыкский курган. В 1948–1950 гг. изучение Пазырыкских курганов проводила уже Горноалтайская экспедиция, также под руководством С. И. Руденко и при участии А. А. Гавриловой.

В 1945, 1946 гг. С. И. Руденко занимался исследованиями археологических памятников в той части СССР, где экспедиции ЛОИИМК ещё не работали. Речь идёт о раскопках эскимосских стойбищ на Чукотке, датирующихся I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

В начале 1950-х гг. были изданы результаты работ многолетних экспедиций, которыми руководили сотрудники Сектора Средней и Центральной Азии ЛОИИМК. Прежде всего, следует назвать публикацию работ Семиреченской экспедиции её начальником А. Н. Бернштамом (Труды Семиреченской археологической экспедиции. «Чуйская долина». Работы 1938–1941 гг. МИА. № 14. М.; Л., 1950). Затем он издал обобщающее исследование, посвящённое археологическим памятникам Тянь-Шаня и Памира (Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА. № 26. М.; Л., 1952).

Большое значение для домусульманской археологии Средней Азии имел выход в свет трудов Согдийско-Таджикской и Таджикской экспедиции (руководитель А. Ю. Якубовский), в которых были опубликованы материалы, полученные при исследовании городища Пенджикент (Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. I. МИА. № 15. М.; Л., 1950; Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. II. МИА. № 37. М.; Л., 1953).

В 1953 г. к. и. н. С. Н. Бибикив издал результаты многолетних раскопок древнеземледельческого поселения Лука Врубелевецкая (С. Н. Бибикив. Раннетрипольское поселение Лука Врубелевецкая на Днестре. МИА. № 38. М.; Л., 1953). В этой монографии, впервые была дана развёрнутая характеристика, трипольского археологического комплекса.

В том же году С. И. Руденко выпустил в свет фундаментальную монографию «Культура населения Горного Алтая в скифское время» (М.; Л., 1953), в которой он суммировал результаты своих четырёхлетних раскопок уникальных Пазырыкских курганов.

Сектор/Отдел археологии Средней Азии и Кавказа в ЛОИИМК АН СССР/ЛОИА АН СССР (1951–1991 гг.)

В 1951 г. структура ИИМК в последний раз подверглась кардинальному изменению, одним из результатов которого стало формирование в Ленинграде Сектора археологии Средней Азии и Кавказа⁸. Эта реорганизация института совпала по времени с драматическими событиями, происходившими в отечественных гуманитарных науках, в начале 1950-х гг. Речь идет об осуждении так называемого нового учения о языке, создателем которого был многолетний председатель ГАИМК, академик Н. Я. Марр, умерший в 1934 г. Критика была инициирована главой СССР. И. В. Сталиным. Ее цель заключалась в подтверждении жёстких принципов управления наукой, изменения или по меньшей мере ослабления которых ожидало после войны научное сообщество.

ЛОИИМК было обвинено в попытке взять Н. Я. Марра под защиту и в стремлении сохранить его культ. Имена таких известных ленинградских археологов как М. И. Артамонов, А. Н. Бернштам, Б. Б. Пиотровский, член-корр. АН СССР В. И. Равдоникас и член-корр. АН СССР К. В. Тревер упоминались в связи с тем, что они якобы не желали отказываться от приверженности ложной теории и не хотели признавать своих ошибок. Особо опасными были названы действия А. Н. Бернштама, который указывал на положительные аспекты учения Н. Я. Марра.

При таких неблагоприятных обстоятельствах 21 июля 1951 г. произошло рождение Сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИИМК. И всё же создание подразделения, объединившего сотрудников, изучающих древности Востока и евразийских степей от Северного Причерноморья до Забайкалья, означало, что в стенах главного археологи-

⁸ Персональный состав сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИИМК в 1951 г.: к. и. н. А. М. Белецкий, д. и. н. А. Н. Бернштам, к. и. н. А. А. Иессен, В. А. Крачковская, д. и. н. Б. Б. Пиотровский, д. и. н. С. И. Руденко, д. и. н. К. В. Тревер, к. и. н. С. С. Черников, к. и. н. В. П. Шилов, д. и. н. А. Ю. Якубовский.

ческого учреждения Ленинграда были сохранены научные направления и традиции, восходившие ещё к ИАК. Тем самым в северной столице удалось сберечь преемственность в археологическом изучении Средней Азии, Кавказа и Сибири.

Это подразделение существует уже в течение 68 лет. Косметические изменения в его названии произошли в 1986 г., когда он был преобразован в отдел, и в 1997 г., когда он получил название Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.

Первым заведующим подразделения стал д. и. н., член-корр. АН СССР, академик АН Таджикской ССР, заслуженный деятель науки Таджикистана и Узбекистана, профессор Александр Юрьевич Якубовский (1886–1953), руководивший сектором с 7 февраля 1951 г. по 21 марта 1953 г. Именно он сделал значительный вклад в археологическое изучение средневековой культуры Средней Азии, начав в 1947 г. широкомащтабные раскопки городища Пенджикент в Таджикистане, которые продолжаются уже более 70 лет. Современная концепция истории народов Центральной Азии в эпоху средневековья базируется на исследованиях А. Ю. Якубовского. По его инициативе в ЛОИИМК было положено начало регулярной подготовке археологических кадров для среднеазиатских республик.

В годы, которые судьба отпустила А. Ю. Якубовскому на заведование Сектором, антимарровская кампания достигла своей высшей точки. И всё же она существенно отличалась от репрессий 1930-х гг. Ни один из ленинградских археологов не был в ходе ее репрессирован. В сущности, дело ограничилось суровыми разносами, которые были организованы по месту работы критикуемых или в партийных инстанциях низшего и среднего уровня.

Объяснить это можно только тем, что из Кремля не последовало сигнала о расправе.⁹ Это обстоятельство видимо предопределило ход дискуссий, организаторы которых на этот раз не произносили кровожадных речей. После смерти И. В. Сталина, последовавшей 5 марта 1953 г., дискуссия по вопросам языкознания постепенно заглохла.

В течение полугода, с 1 мая 1953 г. по 30 октября 1953 г., Сектором руководил д. и. н., профессор, заслуженный деятель науки Таджикистана Михаил Михайлович Дьяконов (1907–1954), востоковед-иранист, специалист в области истории Ирана доарабского времени. С его именем связаны раскопки в начале 1950-х гг. поселений оседлых земледельцев эпохи железного века в Бактрии (территория современного Таджикистана). Работая в долине р. Кафирниган, М. М. Дьяконов создал периодизацию археологических памятников (Кобадиян I–V), начиная с ахеменидского и до позднекушанского времени. Эта периодизация до сих пор сохраняет своё значение.

Непосредственно после образования Сектора его сотрудники разрабатывали четыре научных направления. Первое из них (М. П. Грязнов, С. И. Руденко, С. С. Черников, В. П. Шилов) было традиционно связано с раскопками преимущественно погребальных памятников бронзового и железного веков в зоне степей, населённых вначале пастушескими, а затем кочевническими племенами (Северное Причерноморье, юг Сибири и Казахстан). Полевые исследования кочевнических памятников Средней Азии, столь активно начатые во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. А. Н. Бернштамом, были прекращены в связи с его болезнью и безвременной кончиной, последовавшей в 1956 г. Никому в секторе не удалось после смерти этого талантливого учёного продолжить его дело.

⁹ О причинах сталинского миролюбия можно только догадываться. Возможно, что череда послевоенных проработок творческой интеллигенции, кроме всего прочего, служила для вождя своеобразным камуфляжем, под прикрытием которого он, не форсируя событий, готовил новую чистку партийного аппарата.

Второе направление, также вытекающее из работ предшествующего времени, было ориентировано на изучение древностей Кавказа эпохи бронзового века (А. А. Иессен).

Третье направление, в равной степени продолжающее существующие традиции, было связано с исследованием древних городов Закавказья (Б. Б. Пиотровский) и Средней Азии (А. Ю. Якубовский, А. М. Беленицкий).

Кроме того в Секторе начало развиваться новое, четвёртое направление, связанное с исследованием древнеземледельческих памятников Средней Азии (В. М. Массон). Впервые после того как перестала функционировать Эгейская комиссия в Институте появилась тематика, связанная с исследованием раннеземледельческих обществ. Изучение поселений ранних земледельцев Юго-Восточной Европы тематически приемыкает к этому направлению, однако следует указать, что С. Н. Бибииков, который раскопывал трипольское поселение Лука Врубелевецкая, был сотрудником Сектора палеолита.

Итак, уже в первые два года существования Сектора тематика исследований его сотрудников вышла за рамки традиционных научных направлений, сложившихся ещё во времена ИАК.

В 1953 г. М. М. Дьяконова избрали по конкурсу профессором МГУ и руководителем Сектора Средней Азии и Кавказа назначили д. и. н. Михаила Петровича Грязнова (1902–1984), впоследствии лауреата Государственной премии СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, члена-корр. Германского Археологического института. Он заведовал подразделением с 1 ноября 1953 г. по 1 ноября 1968 г. М. П. Грязнов занимался исследованиями древних погребений и поселений эпохи энеолита – железного века в различных областях Сибири. С его именем неразрывно связана деятельность многих археологических экспедиций института в зонах строительства крупнейших сибирских гидроэлектростанций. В результате этих масштабных работ была отработана скрупулёзная методика раскопок погребальных комплексов и получены большие коллекции нового археологического материала, позволившие детально проследить развитие и трансформацию культуры древних племён, населявших юг Сибири от эпохи энеолита до железного века. Благодаря раскопкам курганов, содержащих захоронения знати (Шибе на Алтае, Аржан в Туве), М. П. Грязнов сделал фундаментальный вклад в исследование вопроса о происхождении и развитии культуры ранних кочевников евразийских степей.

В те годы, когда отделом руководил М. П. Грязнов, государство стало форсировать возведение крупных объектов народного хозяйства в европейской и азиатской части страны. Площадки, предназначенные для их сооружения, необходимо было обследовать и найденные там археологические памятники, большинство которых относилось к бронзовому и железному веку, раскопать, иначе они неминуемо были бы уничтожены во время строительства. Поэтому при Секторе Средней Азии и Кавказа создаются так называемые новостроечные экспедиции, финансируемые из средств, выделяемых правительством на сооружение того или иного объекта.

К числу экспедиций, связанных с новостройками, следует отнести Новосибирскую (1952–1954) и Иркутскую (1959). Обеими руководил М. П. Грязнов. В результате исследований в зонах строительства Новосибирской, Каменской и Иркутской ГЭС было открыто около 160 археологических памятников (поселения и могильники, датирующиеся от неолита до средневековья), причём на 60 из них были проведены раскопки. Однако по размаху работ оба этих проекта значительно уступают Красноярской экспедиции, которую М. П. Грязнов возглавлял 19 лет (1955, 1958, 1960–1976). Масштабные работы, развернувшиеся в зоне затопления Красноярской ГЭС на Енисее, позволили

экспедиционному коллективу исследовать свыше 3500 различных памятников от эпохи палеолита до позднего средневековья.

В 1954 г. Горноалтайская экспедиция под руководством С. И. Руденко и при участии А. А. Гавриловой раскапывала Туэктинские и Катандинские курганы эпохи ранних кочевников.

Ещё одна крупная новостроечная экспедиция, Саяно-Тувинская, была создана в 1965 г. Её начальником был назначен к. и. н. А. Д. Грач, впоследствии заслуженный работник культуры Республики Тува. Уже первые годы исследований в зоне строительства Саяно-Шушенской ГЭС дали важнейшие научные результаты. Были открыты неизвестные прежде памятники раннего скифского времени Тувы (алды-бельская культура) и енисейских кыргызов. Уникальное могильное поле Аймырлыг исследовал отряд под руководством к. и. н. А. М. Мандельштама.

В низовьях Волги развернулись изыскания Астраханской (1956–1968), а на Украине – Никопольской (1968, 1969) новостроечных экспедиций, которыми руководил В. П. Шилов. В результате этих работ были раскопаны многочисленные курганы, содержащие погребения от эпохи бронзы до средневековья.

Не менее успешной была полевая деятельность и тех экспедиций, которые получали финансирование из бюджета Академии наук. В 1953–1961 гг. работала Азербайджанская экспедиция под руководством А. А. Иессена. Большое значение имело открытие им раннеземледельческих энеолитических поселений с расписной керамикой в Мильско-Карабахской степи и прилегающей части Муганской степи, а также раскопки к. и. н. К. Х. Кушнарёвой поселения эпохи бронзы Узерлик-тепе. Один из отрядов экспедиции (к. и. н. А. Л. Якобсон) изучал средневековое городище Орен-кала, относящееся к VIII–XII вв.

Кармирблурская экспедиция, во главе которой стоял Б. Б. Пиотровский, продолжала раскопки городища Кармирблур (Армения), причём главное внимание было уделено изучению цитадели урартского административно-хозяйственного центра Тейшебаини. Участие ЛОИИМК/ЛОИА в работах этой экспедиции продолжалось вплоть до перехода её начальника на постоянную работу в ГЭ (1964), на должность его директора.

В Средней Азии продолжались планомерные исследования городища Пенджикент. Их проводила Таджикская экспедиция, которую с 1954 г. возглавил А. М. Белецкий. Обилие археологических находок, полученных при раскопках Пенджикента (включая монеты и фрагменты керамики с надписями на согдийском и арабском языках), позволило приступить к углублённому изучению структуры доарабского города Средней Азии времени и самобытной культуры его населения.

В составе Таджикской экспедиции работал также отряд А. М. Мандельштама, который в 1955–1959 гг. открыл в Бишкентской долине погребения скотоводов эпохи бронзы, относящиеся к новой археологической культуре, названной исследователем бишкентской (ранний Тулхарский могильник). В этой же долине учёный раскапывал могильники кочевников, обитавших в Северной Бактрии в конце II в. до н. э. – II в. н. э. По его мнению, эти кладбища оставлены племенами, которые разгромили Греко-Бактрию и участвовали в создании Кушанского государства.

Параллельно работам в Таджикистане разворачивались исследования на юге Туркмении. В 1951–1953 гг. X отряд ЮТАКЭ под руководством В. М. Массона изучал древнеземледельческие поселения культуры архаического Дахистана (Изат-Кули, Мадау-депе) на Мисрианской равнине, в Юго-Западной Туркмении. Позднее, в 1954–1956 гг., В. М. Массон, возглавляя XIV отряд ЮТАКЭ, раскапывал поселения древних земледельцев в дельте р. Мургаб (Аучин-депе, Тахирбай 3 и Яз-депе) в Юго-Восточной Туркмении. Все эти памятники относятся к эпохе позднего бронзового века.

С 1955 г. начинаются полевые изыскания Каракумского отряда (руководитель к. и. н. В. М. Массон) в подгорной полосе Копетдага. Эти работы, в которых также участвовал к. и. н. И. Н. Хлопин, привели к открытию ряда раннеземледельческих памятников, причём изучение Джейтуна, поселения эпохи неолита, впервые поставило на реальную почву вопрос о распространении производящего хозяйства в Средней Азии, а исследование энеолитических памятников (Дашлыджи-депе, Кара-депе, Муллали-депе и Ялангач-депе) показало, что именно в это время формируются многие культурные стандарты, предопределившие расцвет цивилизации бронзового века в подгорной полосе Копетдага. С 1965 г. Каракумский отряд, преобразованный в 1966 г. в Каракумскую экспедицию (д. и. н. В. М. Массон), приступил к планомерным раскопкам Алтын-депе, одного из крупнейших памятников энеолита и бронзового века не только Юго-Восточной Туркмении, но и всей Средней Азии.

В первой половине 1960-х гг. к. и. н. А. М. Мандельштам проводил разведки в Туркмении: Амударьинский отряд (1960), Туркменский отряд (1961–1962), Закаспийский отряд (1963–1964). Эти обследования привели к открытию в Восточном Прикаспии могильников племён срубной культуры. Их изучение позволило учёному воссоздать сложную картину проникновения скотоводов из степей в южные районы Средней Азии.

В 1954–1960 гг. к. и. н. Ю. А. Заднепровский, возглавлявший Южнокиргизский отряд Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции, изучал поселение железного века Шурабашат и средневековое городище в Узгене. С 1956 г. исследователь, став начальником Ферганского отряда Узбекистанской экспедиции Академии наук Узбекистана, начал раскопки поселения Дальверзин, самого большого памятника чувшской культуры. В составе этой экспедиции археолог работал до 1964 г. Кроме того в 1961, 1962, 1965, 1966 и 1968 гг. Ю. А. Заднепровский получал финансирование на исследование Дальверзина и от ЛОИА (Дальверзинский отряд). Раскопки Дальверзина и Шурабашата проливали свет на происхождение культуры оседлого населения Ферганы, одного из важнейших земледельческих районов современной Средней Азии.

Продолжались исследования и в Казахстане. В 1955 г. была организована Западноказахстанская экспедиция под руководством к. и. н. В. С. Сорокина, которая изучала могильники эпохи поздней бронзы в Актюбинской области. Экспедиция работала в 1956–1961, 1963 гг., причём особое внимание было уделено исследованию андроновского могильника Тасты-Бутак 1, который был полностью раскопан. В 1954–1956, 1959–1962 гг. проводила полевые работы Восточноказахстанская экспедиция (С. С. Черников).

В 1959 г. С. И. Руденко руководил Берельской экспедицией, которая изучала в Восточно-Казахстанской области, в долине р. Бухтармы курганы железного века.

В целом в области археологии Средней Азии и Казахстана был сделан ряд ярких открытий, что способствовало росту научного авторитета сектора. Поэтому его коллективу было доверено проведение V совещания по проблемам археологии Средней Азии, которое состоялось в ЛОИА весной 1968 г.

Годы, когда М. П. Грязнов заведовал отделом, почти полностью совпали с так называемой «оттепелью», временем больших общественных перемен в стране, последовавших за смертью И. В. Сталина. В стране ослаб идеологический партийный пресс. Благодаря этому возросло количество опубликованных научных трудов, в том числе и монографий, изданных сотрудниками сектора. Укажу здесь лишь важнейшие из них. Прежде всего, следует упомянуть два коллективных исследования, написанных на основе изучения новых археологических материалов, полученных в результате раскопок 1950-х – 1960-х гг. Соответствующие разделы монографии «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы» (М.; Л., 1966) были написаны М. П. Грязновым, Ю. А. Заднепровским, А.

М. Мандельштамом, В. М. Массоном и И. Н. Хлопиным. Некоторые главы труда «Древняя Сибирь» («История Сибири». Т. 1. Л., 1968) принадлежат перу к. и. н. Э. Б. Вадецкой, к. и. н. А. Д. Грача, М. П. Грязнова и к. и. н. Г. А. Максименкова.

Авторские монографии сотрудников сектора можно разделить на две группы. Одну из них составляют работы, в которых выборочно публикуются материалы древних памятников, раскопанных в каком-либо регионе. К таким книгам относятся монографии В. М. Массона «Древнеземледельческая культура Маргианы» (МИА. № 73. М.; Л. 1959), С. И. Руденко «Культура населения центрального Алтая в скифское время» (М.; Л., 1960), Б. Б. Пиотровского «Искусство Урарту. VIII–VI до н. э.» (Л., 1962),

Ко второй группе работ относятся публикации археологических источников, происходящих из одного или нескольких полностью исследованных памятников. Такими являются книги Б. Б. Пиотровского «Кармир-блур» (Т. I–III. Ереван, 1950, 1952, 1955), к. и. н. А. А. Гавриловой «Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён» (М.; Л., 1963), А. М. Мандельштама «Кочевники на пути в Индию» (МИА. № 136. Л., 1966) и «Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане» (МИА. № 146. Л., 1968).

Особняком стоят две обобщающие монографии. В первой из них «Ванское царство (Урарту)» (М., 1959), принадлежащей перу Б. Б. Пиотровского, на примере крупного административного центра Тейшебаини (VII в. до н. э.), в цитадели которого находилась резиденция урартского наместника, анализируется материальная и духовная культура государства Урарту, сложившегося на территории нынешней Армении, и прослеживаются его связи с сопредельными территориями. В книге В. М. Массона «Средняя Азия и Древний Восток» (М.; Л., 1964) подробная характеристика неолитических и энеолитических памятников Южной Туркмении, расположенных на северо-восточной окраине древнеземледельческой ойкумены, впервые дана в контексте археологии Ближнего и Среднего Востока. Этот труд отличают широта охвата проблематики, новизна выводов и богатство иллюстративного материала. Благодаря своим качествам издание надолго сделалось настольной книгой исследователей.

В целом, во второй половине 1950-х – 1960-х гг тематика научных исследований, которые выполняли сотрудники сектора, претерпела некоторые изменения. Прежде всего, следует подчеркнуть, что благодаря раскопкам В. М. Массона, И. Н. Хлопина и Ю. А. Заднепровского на юге Средней Азии, в секторе окончательно утвердилось новое направление: изучение древнеземледельческих памятников (неолит – ранний железный век). Это направление, разработка которого в дальнейшем привела к ряду блестящих открытий на юге Туркменистана, Узбекистана и Киргизии существует в отделе и в настоящее время.

Работы А. М. Мандельштама, было посвящены изучению могильников так называемой степной бронзы на юге Средней Азии. К сожалению, исследователь не смог продолжить раскопки этих памятников. Опубликовав обнаруженные им погребения степной бронзы в Туркменистане и Таджикистане, А. М. Мандельштам переориентировался на раскопки кочевнических могильников в Туве, возглавив II отряд Саяно-Тувинской экспедиции. Со временем завершил изучение памятников степной бронзы в Казахстане В. С. Сорокин. Таким образом, этому научному направлению не было суждено сохраниться в секторе. Но в степях Сибири и Северного Причерноморья сотрудники сектора продолжали исследовать могильники эпохи бронзы и железного века.

После перехода Б. Б. Пиотровского в ГЭ и смерти А. А. Иессена, последовавшей в 1964 г., были остановлены раскопки памятников эпохи энеолита, бронзового и железного веков в Закавказье.

Таким образом, к концу 1960-х гг. сотрудники сектора разрабатывали три основных научных направления, утратив на некоторое время кавказскую проблематику.

С 1 ноября 1968 г. по 31 марта 2003 г. Сектор (с 1986 г. – Отдел) возглавлял д. и. н. Вадим Михайлович Массон (1929–2010), крупнейший специалист по первобытной археологии Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Его основным вкладом в отечественную археологию являются многолетние раскопки древнеземледельческих поселений на юге Туркмении, относящихся к эпохе неолита – железного века. В. М. Массон многое сделал для изучения фундаментальных проблем становления производящего хозяйства и развития комплексных обществ эпохи энеолита и бронзы в Средней Азии. Под его руководством в Ленинграде – Санкт-Петербурге обучались аспиранты и стажёры из различных археологических учреждений России и стран ближнего (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Узбекистан) и дальнего (Вьетнам, Республика Корея, Сирия) зарубежья. Центральноазиатская группа сотрудников отдела в настоящее время почти полностью состоит из учеников В. М. Массона. Он являлся академиком Российской Академии естественных наук, академиком Туркменистана, Академиком Национальной академии Кыргызстана, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, почётным и действительным членом ряда иностранных академий и институтов (Великобритания, Германия, Дания, Италия, Румыния).

За те 35 лет, в течение которых В. М. Массону довелось руководить Отделом, отечественная археология, пережила и период расцвета, и время упадка. 1970-е – 1980-е гг. стали самыми успешными для научной деятельности отдела.

До 1976 г. продолжались работы Красноярской экспедиции и до 1984 г. Саяно-Тувинской, причём в последней в 1973 г. было сменено руководство.¹⁰ Её начальником стал к. и. н. С. Н. Астахов, сотрудник Сектора археологии палеолита ЛОИА. Широкую известность приобрели работы II отряда этой экспедиции (д. и. н. А. М. Мандельштам) по исследованию богатейшего могильника железного века Аймырлыг.

В 1971–1974 гг. М. П. Грязнов, возглавивший Аржанскую экспедицию, раскопал курган Аржан, в центральной камере которого находилось захоронение двух знатных особ раннескифского времени.

В 1975 г. была основана Бейская экспедиция, работавшая затем в 1976, 1978, 1979, 1990–1996 гг. Бессменным начальником экспедиции являлась к. и. н. М. Н. Пшеницына. В 1975, 1977, 1980, 1981 гг. Э. Б. Вадецкая возглавляла Минусинский отряд, который раскапывал памятники таштыкской культуры в Южной Сибири. В 1975, 1976 гг. работала Западносибирская, а в 1980 г. Минусинская экспедиции под руководством д. и. н. Г. А. Максименкова.

С 1977 г. развернула свои исследования Среднеенисейская экспедиция, которая функционирует и по сегодняшний день. В разное время эту экспедицию возглавляли М. Н. Пшеницына, к. и. н. Н. Ф. Лисицын, к. и. н. Д. Г. Савинов, к. и. н. Г. Н. Курочкин. В настоящее время во главе экспедиции стоит к. и. н. Н. А. Боковенко.

В том же 1977 г. была сформирована Сибирская экспедиция, во главе которой в разные годы стояли Г. А. Максименков, Э. Б. Вадецкая и н. с. А. В. Субботин. В последние годы ею руководит н. с. С. В. Красниенко.

С 1985 г. начала работать Тувинская экспедиция под руководством к. и. н. Вл. А. Семёнова.

¹⁰ К смене руководства привёл конфликт, разгоревшийся между двумя ведущими археологами экспедиции: её начальником А. Д. Грачом и руководителем II отряда А. М. Мандельштамом. Тогдашний заведующий ЛОИА В. П. Шилов не сумел погасить страсти и остудить пыл соперников. Дальнейшее развитие конфликта привело к тому, что 7 декабря 1973 г. на заседании Учёного совета ЛОИА к. и. н. А. Д. Грача не переизбрали в должности старшего научного сотрудника и уволили из ЛОИА (15 декабря 1973 г.) как не прошедшего по конкурсу. Казус 1973 г. оказался последним, имевшим печальные последствия, конфликтом в Секторе/Отделе археологии Средней/Центральной Азии и Кавказа.

С 1982 г. Забайкальская экспедиция, возглавляемая к. и. н. С. С. Миняевым, начала исследования памятников сунну в Бурятии (с 1982 г. изучалось поселение Дурёны; с 1984 г. – могильник Дырестуй). Целью всех перечисленных полевых проектов являлись раскопки памятников эпохи энеолита – железного века в зонах новостроек на юге Сибири.

В 1977 г. была основана Кубанская экспедиция (начальник с. н. с. В. С. Бочкарёв), приступившая к раскопкам курганов и поселений эпохи энеолита и бронзы на юге Европейской части России (в Прикубанье, а также на Северном Кавказе). Работы по этому проекту были завершены только в 1992 г.

В 1972–1977 гг. В. П. Шилов руководил новостроечной Волгодонской экспедицией и раскапывал курганные могильники преимущественно бронзового века и эпохи железа. Следует также упомянуть о разведках и раскопках мезолитических и неолитических стоянок в районах, прилегающих к Каспийскому морю. Эти работы выполнял с. н. с. А. Н. Мелентьев. В 1968 и 1972 гг. он руководил Прикаспийским отрядом, а в 1970 и 1975 гг. – Астраханским отрядом.

В период новостроечного бума при секторе постепенно сформировалась группа молодых исследователей, которые, не являясь штатными сотрудниками отдела, раскапывали памятники за счёт бюджета той или иной новостроечной экспедиции, а затем в условиях стационара проводили камеральную обработку добытых археологических коллекций и их графическую фиксацию, а также участвовали в подготовке полевых отчётов экспедиций. Вклад этих археологов (Г. Н. Бестужев, С. Б. Гультов, к. и. н. Е. В. Избицер, Е. Л. Кириллов, Н. Ю. Кузьмин, К. С. Лагоцкий, Е. Л. Немировская, к. и. н. Н. Н. Николаев, П. Г. Павлов, Е. Д. Паульс, О. Л. Пламеневская, М. Л. Подольский, А. С. Поляков, Л. И. Рева, Э. У. Стамбульник, О. Н. Стафеева [Сажина]) в научную работу сектора был весьма значителен. Некоторые из них впоследствии стали постоянными сотрудниками сектора или других подразделений института (к. и. н. В. А. Завьялов, к. и. н. Г. В. Длужневская, к. и. н. М. Е. Килуновская, к. и. н. Л. Б. Кирчо, к. и. н. Г. Н. Курочкин, н. с. С. В. Красниенко, н. с. Н. А. Лазаревская, к. и. н. И. П. Лазаретов, к. и. н. М. Б. Рысин, к. и. н. Вл. А. Семёнов, к. и. н. А. В. Субботин, к. и. н. Л. А. Соколова, м. н. с. В. Я. Стёганцева, к. и. н. В. А. Трифонов, к. и. н. Ю. И. Трифонов, н. с. Т. А. Шаровская). Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. входившие в эту группу молодые ученые, научные интересы которых были связаны с изучением древностей Сибири, работали под руководством д. и. н. Д. Г. Савинова, одним из крупнейших специалистов Ленинграда – Санкт-Петербурга в области сибирской археологии.

В течение нескольких полевых сезонов сотрудники сектора участвовали в раскопках средневекового города Двин в Армении: к. и. н. Р. М. Джанполадян (1965, 1973 гг.) и к. и. н. К. Х. Кушнарёва (1973, 1974 гг.). В 1987–1997 гг. старший лаборант-исследователь С. А. Асланян, при активном участии местных археологов, обследовал раннеземледельческие поселения на территории Армении.

Расширились также масштабы исследований на юге Средней Азии. Кроме продолжавшихся планомерных раскопок Каракумской¹¹ и Пенджикентской¹² экспедиций прежде всего следует назвать полевые изыскания, которые на юге Туркмении проводил И. Н. Хлопин. В 1967 г. он работал в подгорной полосе Копетдага, возглавляя Каракум-

¹¹ С 1987 г. Каракумская экспедиция, проводя параллельные полевые изыскания на Джейтуне и Илгынлы-депе, сократила масштабы раскопок Алтын-депе, на котором в 1987, 1989, 1991, 1992, 1995 и 2001 гг. Л. Б. Кирчо вела лишь стратиграфические исследования.

¹² С 1971 г. Таджикская экспедиция стала называться Пенджикентской. В 1988 г. руководителем Пенджикентской экспедиции стал д. и. н. Б. И. Маршак (ГЭ). С этого времени Пенджикент совместно исследуют археологи ГЭ и ЛОИА/ИИМК. Б. И. Маршак возглавлял экспедицию до своей кончины, последовавшей в 2006 г. В настоящее время экспедицию возглавляет сотрудник Отдела Востока ГЭ, к. и. н. П. Б. Лурье.

ский и Намазгинский отряды, и принимал участие в раскопках Намазга депе, поселения эпохи энеолита и бронзы. В 1969 г. и частично в 1972 г. И. Н. Хлопин, руководя Копетдагским отрядом, раскапывал поселение Пархай-депе (культура архаического Дахистана, конец II – первая половина I тыс. до н. э.). В 1972 г. сотрудники его экспедиции открыли в долине р. Сумбар могильники эпохи энеолита и бронзы (Сумбар I, Сумбар II, Пархай I, Пархай II). И. Н. Хлопин раскапывал их в 1972–1986 и 1988–1993 гг., причём с 1974 г. экспедиция, которой он руководил, получила название Сумбарской. Изучая погребальные комплексы могильников эпохи поздней бронзы, И. Н. Хлопин выделил сумбарскую археологическую культуру, свидетельствующую о наличии на юго-западе Туркмении нового центра раннеземледельческой цивилизации. Таким образом, было закрыто одно из белых пятен на археологической карте Средней Азии.

С 1985 г. Каракумская экспедиция, наряду с продолжением работ на Алтын-депе, начала систематические исследования расположенного неподалёку от него энеолитического поселения Илгынлы-депе (В. М. Массон, д. и. н. Ю. Е. Берёзкин и м. н. с. Н. Ф. Соловьёва). Раскопки этого памятника, непрерывно продолжавшиеся до 1991 г., а также в 1993–1995, 1997 и 1999 гг., дали великолепные образцы древней архитектуры (жилые помещения, святилища) и искусства (антропоморфная глиняная и каменная скульптура) ранних земледельцев Средней Азии.

В 1989–1991 и 1993 гг. Каракумская экспедиция (В. М. Массон и Ю. Е. Берёзкин), совместно с коллегами из Великобритании и Туркменистана, осуществила новые раскопки на неолитическом поселении Джейтун в подгорной полосе Копетдага.

В 1970–1974 гг. к. и. н. А. Я. Щетенко, возглавляя Артыкский отряд, исследовал небольшие сельские поселения бронзового века в подгорной полосе Копетдага. Одновременно он раскапывал напластования позднего бронзового века на городище Намазга-депе, которое является самым крупным археологическим памятником эпохи энеолита и бронзы на юге Средней Азии. Более масштабные полевые исследования слоёв эпохи поздней бронзы А. Я. Щетенко осуществил в 1975–1988 гг. на поселении Теккем-депе (Каахкинская экспедиция).

Бактрийская экспедиция во главе с В. М. Массоном начала раскопки верхнего слоя кушанского городища Зар-тепе (Южный Узбекистан), которые продолжались в 1972–1986 гг. В течение многих полевых сезонов м. н. с. В. А. Завьялов раскопал на Зар-тепе городскую квартал с улицей, разделявшей домовладения, дворцовый комплекс, оборонительные и культовые сооружения. Полученный при раскопках массовый археологический материал, включая монеты, позволил датировать верхний слой памятника кушано-сасанидским периодом (конец III – конец IV вв.). В 1987–1990 гг. сотрудники Бактрийской экспедиции (к. и. н. Д. Абдуллоев и к. и. н. В. П. Никаноров) совместно с коллегами из Узбекистана исследовали поселение кушанского времени Кампыр-тепе.

Дальверзинский отряд (с 1972 г. Ферганская экспедиция) под руководством Ю. А. Заднепровского продолжил в 1968–1974 гг. раскопки поселения чувской культуры Дальверзин. В 1978 г. Ферганская экспедиция приступила к стационарным исследованиям Ошского поселения, ещё одного памятника чувской культуры расположенного в Киргизии. Работы на Ошском поселении продолжались до 1984 г. Кроме того Ферганская экспедиция, завершившая свои работы в 1987 г., исследовала раннесредневековый могильник Темир-Коруг и небольшие сельские поселения этого же времени.

В 1971–1972 гг. работала Восточноказахстанская экспедиция под руководством д. и. н. С. С. Черникова.

Кроме полевых изысканий сектор провёл в эти же годы несколько важных научных форумов. Прежде всего, следует назвать симпозиумы, которые были организованы совместно с теоретическим семинаром ЛОИА. Они были посвящены социологической

интерпретации археологических источников. Этот подход к анализу артефактов долгое время был предан забвению, хотя первыми в мировой практике методику социологических реконструкций начали разрабатывать археологи ГАИМК.¹³ Интерес к этому направлению вновь пробудился в нашей стране в 1970-х гг. В 1970 г. на расширенном заседании сектора была обсуждена тема «Домашние промыслы и ремесла». В 1971 г. состоялся симпозиум «Реконструкция общественных отношений по данным погребений и могильников». В 1972 г. проведён симпозиум «Обмен и торговля в древних обществах», а в 1973 г. – симпозиум «Реконструкция общественных отношений по археологическим данным жилищ и поселений».

Актуальные проблемы археологии степных культур железного века были рассмотрены на Всесоюзном совещании «Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана» в ноябре 1975 г. Оно стало важной вехой в изучении генезиса кочевнических обществ. Исследователи разделили эпоху ранних кочевников на два периода. Первый из них (сакский период) характеризуется чертами социальной дифференциации, напоминающими аналогичные структуры в раннеклассовых обществах оседлых областей. Второй период начинается с III в. до н. э., когда складываются агрессивные кочевнические объединения, сыгравшие решающую роль в истории Средней Азии и соседних стран.

К началу 1980-х гг. возрос масштаб археологического изучения Средней Азии, в которое немалую лепту внесли сотрудники Сектора. Поэтому назрела необходимость обмена информацией с зарубежными учеными о путях развития комплексных обществ, памятники которых находились в древности на территориях, разделённых ныне государственными границами. По этой причине было организовано несколько двусторонних симпозиумов (советско-французские, советско-американские, советско-индийские). Сотрудники среднеазиатской группы сектора (В. М. Массон, д. и. н. И. Н. Хлопин, д. и. н. Ю. А. Заднепровский, д. и. н. А. М. Мандельштам, к. и. н. Л. Б. Кирчо, к. и. н. В. А. Алёшкин) выступили на этих научных форумах с докладами по таким актуальным проблемам археологии Средней Азии, Ближнего Востока, Афганистана и Индостана как культурные изменения и становление ремесел, древняя торговля и культурные связи, социально-экономические процессы в эпоху формирования государства и экологические аспекты изменений в культуре.

Первый советско-французский симпозиум «Древняя Бактрия (среда, развитие, связи)», состоялся в октябре – ноябре 1982 г. в Душанбе, столице Таджикистана. Второй советско-французский симпозиум «Средняя Азия и её связи с восточными цивилизациями (от истоков до железного века)» прошёл в Париже в ноябре 1985 г. Третья встреча советских и французских археологов «Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций» состоялась в октябре 1987 г. в Алма-Ате, столице Казахстана. Сотрудники отдела (Ю. А. Заднепровский, н. с. В. А. Завьялов, В. П. Никаноров и к. и. н. В. И. Распопова) участвовали также в советско-французском симпозиуме по проблемам античной археологии Средней Азии, который состоялся в 1986 г. в Ташкенте и Самарканде.

В августе 1979 г. по инициативе американских ученых в Гарвардском университете была проведена встреча рабочих групп АН СССР и Совета познавательных обществ США, участники которой достигли договоренности о проведении совместных симпозиумов, посвященных древним цивилизациям Ближнего Востока и Средней Азии (эпоха энеолита и бронзы). Первый из них состоялся 9–13 ноября 1981 г. в Гарвардском университете (Бостон, США). Второй советско-американский симпозиум прошёл в сен-

¹³Достаточно назвать работы А. П. Круглова и Г. В. Подгаецкого «Родовое общество степей восточной Европы» (М.; Л., 1935) и В. И. Равдоникаса «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья» (Известия ГАИМК. Т. 12. Вып. 1–8. 1932. С. 105–106).

тябре 1983 г. в Самарканде в Институте археологии АН Узбекской ССР. После его завершения учёные из США посетили Ленинград, где выступили с докладами на расширенном заседании Сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА и ознакомились с коллекциями находок, полученными во время археологических раскопок на юге Туркмении. Третья встреча советских и американских археологов состоялась в США в 1986 г.

Осенью 1984 г. в Ашхабаде сотрудники отдела участвовали в работе советско-индийского симпозиума по проблемам археологии раннего железного века Индии и Средней Азии (Васильков, Кирчо 1986). После завершения симпозиума делегация археологов Индии по приглашению администрации ЛОИА прибыла в Ленинград. Гостям были показаны археологические коллекции из раскопок экспедиций сектора, работающих на юге Средней Азии.

Результаты научных исследований 1970-х – 1980-х гг. были изданы сотрудниками сектора во многих монографиях, среди которых нужно назвать такие обобщающие работы как «Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии)» (Л., 1976), написанная В. М. Массоном и «Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ (по археологическим материалам Средней Азии и Ближнего Востока)» (Л., 1986), опубликованная В. А. Алёксиным. В книге В. М. Массона археологические источники анализировались под углом зрения реконструкции древних общественных и хозяйственных систем. В исследовании В. А. Алёшкина также посвящённом изучению социальных отношений, но исключительно по данным могильников, детально разработана методика реконструкции общественного строя и прослежены основные закономерности его развития у раннеземледельческих племён Средней Азии и Древнего Востока.

Первая часть коллективной монографии «Средневековый город Средней Азии», (Л., 1973; авторы: д. и. н. А. М. Беленицкий д. и. н. О. Г. Большаков – ЛОИВАН и м. н. с. И. Б. Бентович) написана в основном по материалам раскопок Пенджикента (VI–VIII вв. после Р. Х.). В книге дана подробная характеристика культуры этого среднеазиатского города доарабского времени (архитектура, ремёсла, торговля, денежное обращение и монументальное искусство).

С 1981 г. началось издание многотомной серии «Археология СССР», причём одним из первых был опубликован том «Энеолит СССР (М., 1982), главы которого, посвященные археологии Средней Азии написал В. М. Массон. В другом томе «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии» (М., 1985) глава по археологии Ферганы принадлежит перу Ю. А. Заднепровского, автором главы по археологии Северной Бактрии является В. М. Массон.

В нескольких книгах были опубликованы археологические материалы, добытые в результате систематического обследования памятников какого-либо региона. К такого рода изданиям следует отнести монографии К. Х. Кушнарёвой (совместно с Т. Н. Чубинишвили, Тбилиси) «Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н. э.)» (Л., 1970), А. М. Беленицкого «Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура» (М., 1973), В. П. Шилова «Очерки по истории древних племён Нижнего Поволжья» (Л., 1975), А. М. Мандельштама «Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии» (Л., 1975), Г. А. Максимиенкова «Андроновская культура на Енисее» (Л., 1978), Э. Б. Вадецкой, Н. В. Леонтьева, Г. А. Максимиенкова «Памятники окуневской культуры» (Л., 1980), к. и. н. Э. С. Шарафутдиновой «Памятники предскифского времени на Нижнем Дону» (Л., 1980), И. Н. Хлопина «Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы (по материалам Сумбарских могильников)» (Л., 1983), Д. Г. Савинова «Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху» (Л., 1984).¹⁴ Кроме

¹⁴ К этому перечню монографий следует добавить книгу А. Д. Грача «Древние кочевники в центре Азии» (М., 1980). Хотя к моменту ее выхода в свет автор уже не являлся сотрудником ЛОИА, все же

того в 1991 г. были опубликованы материалы раскопок Иркутской экспедиции 1959 г. – «Древности Байкала» (Иркутск) и Кубанской экспедиции – «Древние культуры Прикубанья» (Л.).

В других работах были изданы материалы раскопок эталонных археологических памятников: В. И. Распопова («Металлические изделия раннесредневекового Согда» (Л., 1980; «Жилища Пенджикента» (Л., 1990); В. М. Массон («Поселение Джейтун: проблема становления производящей экономики», МИА. № 180. Л., 1971; «Алтын-депе». Л., 1981); В. М. Массона, В. И. Сарияниди (ИА АН СССР) («Среднеазиатская терракота эпохи бронзы: Опыт классификации и интерпретации». М., 1973); М. П. Грязнов («Аржан – царский курган раннескифского времени». Л., 1980); Р. М. Джанполадян («Средневековое стекло Двина IX–XIII вв.»: Археологические памятники Армении. Т. 7. Средневековые памятники. Вып. II. Ереван, 1974; «Сфероконические сосуды из Двина и Ани»: Археологические памятники Армении. Т. 12. Средневековые памятники. Вып. IV. Ереван, 1982; «Торговые связи средневековой Армении в VI–XIII вв.»: Археологические памятники Армении. Т. 14. Средневековые памятники. Вып. VI. Ереван, 1988)¹⁵.

И всё же в 1970-х гг. количество экспедиций с участием сотрудников отдела несколько сократилось. Полевые исследования в Казахстане были окончательно свёрнуты, прекратилось участие ленинградских исследователей в раскопках раннесредневековых городов Закавказья. Вместе с тем следует указать на работы В. С. Бочкарёва в области теоретической археологии. Это новое для Отдела научное направление исследование развивает по настоящее время.

Отдел археологии Средней/Центральной Азии и Кавказа в ИИМК РАН (1992–2018 гг.)

События, развернувшиеся в стране в начале 1990-х гг., не могли не сказаться на состоянии дел в археологии. Распад Советского Союза в декабре 1991 г. привел к провозглашению суверенитета бывшими союзными республиками, ещё недавно составлявшими единое государство. Начавшиеся в России в 1992 г. экономические реформы вызвали резкое сокращение бюджетного финансирования различных государственных структур, в том числе и Академии наук. Эта обстановка крайне неблагоприятно повлияла на полевые изыскания Отдела археологии Средней Азии и Кавказа ИИМК.¹⁶ Объёмы работ всех новообразованных экспедиций резко сократились. Некоторые из них (Бейская и Кубанская) полностью прекратили свою деятельность.

В самом тяжёлом положении оказалась среднеазиатская группа Отдела, так как все памятники, которые она исследовала, в одночасье оказались на территории других государств. В 1990 г. завершила свою деятельность Бактрийская экспедиция, а в 1993 г. – Сумбарская. Ещё ранее, во второй половине 1980-х гг., по различным обстоятельствам свернули свои работы Каахкинская и Ферганская экспедиции, а новые исследования в условиях начавшегося кризиса бюджетного финансирования организовать в Средней Азии не удалось. После 2001 г. фактически прекращаются раскопки протогородского центра Алтын-депе. Пенджикентская экспедиция стала работать на средства, выделяемые ГЭ, и перешла в его юрисдикцию.

это обобщающее исследование было написано по материалам раскопок Саяно-Тувинской экспедиции, которой А. Д. Грач руководил в течение 8 лет.

¹⁵ Последняя работа написана в соавторстве с А. А. Калантарян.

¹⁶ В 1991 г. решением Президиума Академии наук ЛОИА АН СССР было преобразовано в самостоятельный Институт с возвращением ему прежнего названия – Институт истории материальной культуры (ИИМК РАН).

Однако полностью остановить инерцию хода гигантского маховика раскопок, запущенного в предшествующие десятилетия, не удалось даже шоковой терапии начала 1990-х гг. и дефолта 1998 г. На юге Сибири продолжалось, хотя и в очень ограниченных масштабах, строительство народнохозяйственных объектов, что давало возможность финансировать полевые изыскания Среднеенсейской, Сибирской и Тувинской экспедиций. Со временем появилась возможность получать, хотя и нерегулярно, средства на раскопки от Российского гуманитарного научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований, а также из бюджета Министерства культуры Российской Федерации. Этими возможностями воспользовались Забайкальская, Тувинская и вновь созданные Западнокавказская (функционирует с 1995 г.) и Майкопская (1993, 1996, 1998–2000, 2002, 2004–2018 гг.) экспедиции, причём иногда они получали частичную финансовую поддержку из бюджета Академии наук.

До 1999 г. осуществлялось исследование неолитического поселения Илгынлыдепе на юге-востоке Туркмении, где в сезоне 1995 г. была найдена уникальная настенная живопись первой половины – середины IV тыс. до н. э. в стиле сграффито. Автору открытия, к. и. н. Н. Ф. Соловьевой, была присуждена премия для молодых ученых Отделения истории РАН за 1995 г.

В 1997–2000 гг. сотрудники центральноазиатской группы Отдела совместно с коллегами из Кыргызстана (Б. Аманбаева) в рамках проекта «Ош-3000» изучали культурные слои двух древнеземледельческих поселений вблизи г. Ош. Ю. А. Заднепровский и Ю. Г. Кутимов продолжили раскопки Ошского поселения чувстской культуры на горе Сулейман-Тоо, а Д. Абдуллоев исследовал раннесредневековое городище Ак-Бура (VII–VIII вв.) С российской стороны этим проектом руководил В. М. Массон.

В 1999–2001 гг. Сибирская и Тувинская экспедиции обнаружили новые местонахождения петроглифов в Красноярском крае и в Республике Тыва, относящихся к эпохе бронзы, скифскому и сюнно-сарматскому времени. Кроме того Сибирская, Среднеенсейская и Тувинская экспедиции продолжили раскопки курганов и поселений в Южной Сибири. Не прекращались также полевые изыскания Забайкальской экспедиции, которая в эти годы завершила исследование уникального могильника сюнну Дырестуй и приступила к раскопкам одного из крупнейших курганов сюнну в пади Царам (Республика Бурятия).

Западнокавказская экспедиция (к. и. н. В. А. Трифонов) изучала дольмены в окрестностях Геленджика (Краснодарский край, долина р. Жане). Эти погребальные памятники эпохи бронзы служили не только склепами, но и святилищами. В настоящее время в долине Жане создан обширный природно-археологический заповедник. Здесь впервые в практике отечественной археологии исследованы площадки между дольменами, а также изучены конструктивные особенности связанных с ними насыпей и дворов. Работы В. А. Трифонова получили высокую международную оценку. В 2003 г. он был награждён призом Европейской Археологической Ассоциации «Европейское Археологическое наследие». Впервые международная научная организация столь высокого ранга отметила заслуги русского археолога.

К. и. н. М. Б. Рысин и Ю. Г. Кутимов осуществляли паспортизацию археологических памятников в Карачаево-Черкесии в рамках программы Министерства культуры РФ «Культура России (2001–2005 гг.)». В 2001 и 2002 гг. ими сдано 150 паспортов различных историко-культурных объектов, а в 2003 г. проведён мониторинг 113 памятников, в том числе 38 памятников федерального значения.

В марте 2003 г. заведующим отдела был выбран к. и. н. Вадим Андреевич Алёкшин, научные интересы которого связаны с исследованием проблем первобытной археологии Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также с изучением погребальных обрядов древних племён Евразии каменного и бронзового века.

В 2003–2018 гг. происходило постепенное увеличение количества полевых проектов Отдела. Наряду с продолжающимися исследованиями сотрудников отдела в Забайкалье¹⁷, на юге Сибири с 2003 г. вновь начала работать Бейская экспедиция (начальник М. Н. Пшеницына), которая до 2016 г. проводила работы по сохранению объекта археологического наследия регионального значения – тагарского могильника Ай-дай II на окраине г. Саяногорск (Республика Хакассия).

В 2009–2010 гг. разведки в зоне строительства железной дороги Кызыл–Курагино вела Саянская экспедиция (Н. А. Боковенко, к. и. н. А. Н. Поляков). В 2012–2013 гг. сотрудники Отдела (Н. А. Боковенко, к. и. н. В. А. Завьялов, к. и. н. И. П. Лазаретов, М. Е. Килуновская, А. Н. Поляков, Вл. А. Семенов, к. и. н. Н. Ю. Смирнов) развернули на этой трассе масштабные раскопки археологических памятников различных эпох.

Саянская экспедиция (начальник А. В. Поляков, руководители отрядов Н. А. Боковенко и И. П. Лазаретов) в 2014–2016 гг. осуществляла полевые изыскания на юге Красноярского края и в Республике Хакассия, где был исследован ряд курганных могильников и несколько многослойных поселений, в основном, с отложениями раннего бронзового века и скифского времени. В 2017 г. Саянская экспедиция осуществляла археологические разведки по автодорогам федерального значения “Сибирь” и “Енисей” и раскопки двух курганов могильника Итколь II в Ширинском районе Республики Хакассия.

Тувинская экспедиция (начальник Вл. А. Семенов до 1914 г., с 1915 г. экспедицией руководит М. Е. Килуновская) проводила в 2003–2009 гг. изучение грота Куйлуг-Хем, многослойной стоянки эпохи палеолита и неолита. Позднее, в 2010–2016 гг., этот научный коллектив осуществляла разведки и раскопки стоянок и могильников по трассе строящейся железной дороги Курагино-Кызыл. Кроме того экспедиция провела обследование крепости Пор-Бажин для включения ее в списки памятников Федерального значения. По результатам работ Тувинской экспедиции Вл. А. Семёнов и М. Е. Килуновская организовали 10 археологических выставок в Санкт-Петербурге и три в Москве. В 2017 г. Тувинская экспедиция осуществляла раскопки могильников и памятников наскального искусства.

В исследовании фортификации уйгурской крепости Пор-Бажын в Туве принимали участие В. А. Завьялов (2007–2008 гг.) и Ю. Г. Кутимов (2007 г.). Полевые работы в Туве проводил также Н. Ю. Смирнов. В 2009 г. он руководил совместным отрядом ИИМК РАН и Службы охраны памятников истории и культуры Республики Тыва, который обследовал могильники скифского и тюркского времени, а в 2010 г. – Северотувинским отрядом, предпринявшим разведочные работы в Пий-Хемском р-не Республики Тыва.

Средне-Енисейская экспедиция (начальник Н. А. Боковенко) в 2016 г. исследовала в Республике Хакассия могильники позднего бронзового и раннего железного века, а также поселение окуневской культуры (III–II тыс. до н.э.), а в 2017 г. проводила мероприятия по музеефикации могильника Анчил-чон 1.

Л. А. Соколова в 2013 г. возглавляла Уйбатский отряд ИИМК РАН, который раскапывал окуневский курган Уйбат VI (Республика Хакассия). Кроме того в 2011 – 2016 гг. она руководила керамической лабораторией Староладожской экспедицией

¹⁷ Следует отметить успехи возглавляемой С. С. Миняевым Забайкальской экспедиции, которая в 2005 г. завершила раскопки царского кургана сюнну в пади Царам. В 2007 г. Евразийский археологический Институт (г. Измир, Турция) отметил ученого наградой «За выдающийся вклад в гуннскую археологию». С 2011 г. и по настоящее время он в качестве консультанта принимает участие в работах Центральноазиатской экспедиции ГЭ, которая исследует элитный курган сюнну в пади Оргойтон (Республика Бурятия).

ИИМК РАН, а в 2015 – 2017 гг. являлась заместителем начальника Ильичевского отряда ИИМК РАН на раскопках многослойного поселения Ильичевка (Краснодарский край), где представлены отложения от бронзового века до средневековья.

А. В. Субботин проводил в 2013–2016 гг. археологические разведки и обследования в Северо-Кавказском федеральном округе.

В 2016–2018 гг. Западнокавказская экспедиция изучала курганы бронзового века могильника Клады у станицы Новосвободная в Республике Адыгейя.

Майкопская экспедиция (к. и. н. А. Д. Резепкин) с момента своего возникновения занималась раскопками поселений эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе. Эти памятники, относящиеся к майкопскому и новосвободненскому времени, были до начала работ Д. Резепкина практически неизвестны науке. В настоящее время им раскопано уже семь из 15 обнаруженных таких поселений. Недавно учёный приступил к исследованию дольменов могильника Шушук и урочища Клады.

К. и. н. М. Т. Кашуба в 2011 г. в составе Тринковской экспедиции Центра археологии Института культурного наследия АН Молдовы провела раскопки позднетрипольского поселения Тринка Ла-Шанц.

С 2006 г. возобновились раскопки поселения Илгынлы-депе в Юго-Восточной Туркмении (Илгынлынский отряд во главе с Н. Ф. Соловьёвой), а с 2007 г. к. и. н. Ю. Г. Кутимов (начальник отряда Южно-Таджикистанской экспедиции) начал исследования памятников эпохи бронзы на юге Таджикистана. В 2009–2013 гг. он в составе Южно-Таджикистанской международной археологической экспедиции (Германский археологический институт, Национальный музей восточного искусства в Риме, Институт востоковедения РАН, ИИМК РАН, Институт истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан) проводил раскопки погребений эпохи бронзы в Гелоте и Дарнайчи (Республика Таджикистан). В 2014–2018 гг. Ю. Г. Кутимов, возглавляя Таджикистанский археологический отряд ИИМК РАН, исследовал могильники позднего бронзового века Кумсай и Тандырйул (Республика Таджикистан).

В. А. Завьялов в 2006 г. в составе экспедиции ИА РАН принимал участие в раскопках городища Старая Ниса на юге Туркменистана. В. И. Распопова в 2006–2010 гг. и Д. Абдуллоев в 2006–2007 гг. в составе Пенджикентской экспедиции ГЭ исследовали согдийский город Пенджикент (Таджикистан). Кроме того, в 2009 г. Д. Абдуллоев по приглашению Национального управления по охране памятников истории и культуры Туркменистана изучал одну из древнейших мечетей Центральной Азии, Машад-Ата на юго-западе Туркменистана. В этом же году В. П. Никоноров принимал участие в работах Международной Тохаристанской археологической экспедиции по исследованию античного памятника Кампыр-тепе в Южном Узбекистане.

Д. и. н. Л. Б. Кирчо в 2014 г. участвовала в работе Российско-Туркменской комплексной экспедиции (начальник Н. Ф. Соловьёва, СПб, ИИМК РАН), проведя раскопки Алтын-депе на стратиграфическом раскопе 5. В 2015 г. и 2018 г. она состояла в качестве консультанта при Российско-Туркменской археологической экспедиции Института этнологии РАН (начальник д. и. н. Н. А. Дубова, Москва), которая исследует Гонур-депе, один из центров древнеземледельческой культуры бронзового века на юго-востоке Туркменистана.

В 2006–2013 гг. сотрудники Отдела принимали также участие в исследовании различных археологических объектов Санкт-Петербурга (Н. А. Боковенко, Ю. Г. Кутимов, И. П. Лазаретов, А. В. Поляков, В. Я. Стеганцева) и его пригорода г. Пушкин (В. А. Завьялов, Н. Ф. Соловьёва).

С. В. Красниенко и А. В. Субботин проводили работы по охране объектов культурного наследия в Ленинградской и Вологодской областях, причем последний, будучи в 2017 г. начальником Калининградского археологического отряда ИИМК РАН, провёл

под Калининградом историко-культурное и археологическое обследование земельного участка с кадастровым номером 39:18:040011:28 с целью установления наличия либо отсутствия здесь объектов историко-культурного наследия.

Все полевые отчеты сотрудников Отдела проходили экспертизу Группы Отдела полевых исследований ИИМК РАН, которую возглавляет сотрудник Отдела В. А. Завьялов. Следует указать, что с 2016 г. В.А. Завьялов и А.В. Поляков входят в Научный совет РАН по полевым археологическим исследованиям.

Следует также упомянуть совместные раскопки поселений эпохи поздней бронзы на юге Вьетнама, проведенные в 2008–2010 гг. Южновьетнамской экспедицией ИИМК РАН (начальник В. А. Алёкшин, сотрудники В. А. Завьялов, С. С. Миняев) и вьетнамскими археологами из Южновьетнамского института стабильного развития (г. Хошимин), а также совместные работы в сезоне 2007 г. Забайкальской экспедиции ИИМК РАН (начальник С. С. Миняев) и экспедиции Смитсониевского института (США) на суннуском могильнике Бага-Газыр Чулуу в Среднегобийском аймаке Монголии. В 2008 г. сотрудники Отдела М. Е. Килуновская и Вл. А. Семенов подготовили выставку «Скифы. Сокровища Тувы» (600 экспонатов) в археологическом музее Фонда Марк, г. Аликанте (провинция Валенсия, Испания).

Следует упомянуть важнейшие научные форумы, организованные Отделом. В декабре 1995 г. совместно с коллегами из Санкт-Петербургского университета, Музея антропологии и этнографии РАН и ГЭ была проведена конференция «Проблемы изучения окуневской культуры». Вопросы, связанные с осмыслением памятников окуневской культуры, для которой характерны памятники монументального искусства, впервые были вынесены на широкое обсуждение.

В ноябре 1996 г. совместно с ГЭ Отдел организовал международную конференцию «Между Европой и Азией: Кавказ в IV–I тыс. до н. э.», посвященную 100-летию со дня рождения одного из старейших сотрудников отдела, крупнейшего специалиста в области кавказской археологии А. А. Иессена. В ходе этой встречи были обсуждены новейшие открытия археологов на Кавказе и в сопредельных регионах.

В мае 1999 г. сотрудники Отдела приняли активное участие в проведении международной конференции Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ «1100 лет образования государства Саманидов».

В ноябре 1999 г. состоялась организованная Отделом международная конференция «Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций».

С 11 по 16 марта 2002 г. Отдел, совместно с ГЭ, провёл международную конференцию «Степи Евразии в древности и средневековье». Она была посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Сибири, в прошлом одного из заведующих отделом М. П. Грязнова. В работе конференции приняли участие 232 исследователя из многих городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Конференция дала новый импульс изучению древних культур евразийских степей и подтвердила авторитет отечественной школы археологии, несмотря на все трудности, связанные с распадом СССР.

В ноябре 2004 г. Отдел организовал конференцию «Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура», посвященную 100-летию со дня рождения известного российского археолога и востоковеда А. М. Белелицкого, многолетнего руководителя Пенджикентской экспедиции. В работе конференции участвовали 52 специалиста из России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

В декабре 2010 г. сотрудники Отдела провели конференцию «Кочевые культуры Евразии», посвященную 100-летию со дня рождения крупнейшего исследователя цен-

тральноазиатских древностей А. Н. Бернштама. В работе конференции приняли участие более 70 исследователей из России, научных центров стран СНГ и дальнего зарубежья.

22–26 октября 2012 г. Отдел организовал международную научную конференцию, посвященную 110-летию со дня рождения д. и. н. Михаила Петровича Грязнова. В работе конференции приняли участие 202 исследователя, причём они представляли в основном археологические учреждения 32 городов России. На конференцию откликнулись также 14 исследователей из стран ближнего зарубежья и 14 ученых из стран дальнего зарубежья. Материалы этого форума обобщили итоги исследований отечественных и зарубежных специалистов, сделанные после 2002 г.

С 5 по 8 октября 2015 г. сотрудники Отдела провели международную научную конференцию «Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию А. А. Миллера)» (проект РГНФ15-01-14008г; Фонд им. Александра фон Гумбольдта, Германия) при партнерском участии ГЭ и Евразийского отделения Германского археологического института. В центре внимания форума находились проблемы взаимодействия древних культур Кавказа как связующего звена между Восточной Европой и Передним Востоком в эпоху бронзы. Дискуссия о диалоге различных культур бронзового века вышеупомянутых регионов продолжила и укрепила высокий уровень сотрудничества археологов из России, Германии, Республик Кавказа и Восточной Европы. В работе конференции приняли участие свыше 60 исследователей из научных центров России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

В августе 2017 г. сотрудники Отдела приняли участие в организации и проведении международного археологического форума Россия – Монголия – Китай, включающего конференцию «Культурные трансформации и взаимодействие древних обществ на границе России, Монголии и Китая»

В 2011–2017 гг. Отдел провел шесть Круглых стола. Первый из них состоялся в июне 2011 г. Сотрудники Отдела совместно с коллегами из ГЭ обсудили тему «Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии». На этом научном форуме участвовали учёные из Санкт-Петербурга и Казани, стран СНГ и Западной Европы.

Второй Круглый стол «Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии» состоялся 23–24 июня 2011 г. В его работе приняли участие 30 специалистов из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Научный форум был посвящен одной из основных археологических парадигм, технологическим выражением которой является «система трех веков» Томсена – Ворсо. В ходе Круглого стола развернулись оживленные дискуссии, в которых подчеркивалась неравномерность культурно-исторического развития различных регионов древней Европы.

Третий Круглый стол «Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления» состоялся в январе 2015 г. в Челябинске. Доклады этого научного форума были посвящены нарушенным в древности погребениям и символическим захоронениям. В работе конференции приняли 25 специалистов из России, Казахстана и Украины.

Дальнейшее развитие эти идеи получили в ходе четвертого Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планиграфия некрополей», который прошел с 28 по 30 ноября 2016 г. в Санкт-Петербурге. В работе круглого стола приняли участие 40 специалистов из России, Армении, Казахстана, Молдовы, Украины и Германии.

С 14 по 15 ноября 2016 г. в Санкт-Петербурге проходил пятый Круглый стол «Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.)», посвященный 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко, выдающегося исследователя бронзового века Восточной Европы,

создателя общепринятой концепции происхождения катакомбной культуры. В работе круглого стола приняли участие 30 специалистов из России и Германии.

22 ноября 2017 г. Отдел совместно с Ученым Советом ИИМК РАН провёл шестой Круглый стол «Переход от позднего бронзового века к раннему железному веку в Восточной Европе, Сибири и Центральной Азии», посвящённый 80-летию образования ИИМК в системе Академии наук СССР.

18-22 ноября 2019 г. Отдел совместно с Государственным Эрмитажем при участии МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Институт восточных рукописей РАН провел Международную научную конференцию, приуроченную к 100-летию отечественной академической археологии «Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)». К конференции изданы два тома ее материалов: Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона); Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога Вадима Сергеевича Бочкарёва. СПб.: ИИМК РАН, Невская типография, 2019.

В связи с сокращением полевых исследований после 1991 г. основное внимание сотрудников отдела было обращено на публикацию археологических материалов. Несколько таких изданий посвящено археологии Центральной Азии.

Результаты раскопок ленинградских, туркменских и английских археологов на Джейтуне (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) были опубликованы в сборнике «Новые исследования на поселении Джейтун» (Ашгабат, 1992).

Ю. А. Заднепровский опубликовал материалы своих исследований чувстской культуры в Кыргызстане «Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы» (Бишкек, 1997).

Материалы Ак-депе, малоизученного памятника эпохи энеолита и ранней бронзы, а также керамика Кара-депе изданы в книге Л. Б. Кирчо «К изучению позднего энеолита Южного Туркменистана» (СПб., 1999).

С 1998 г. д. и. н. В. И. Распопова совместно с д. и. н. Б. И. Маршаком и другими сотрудниками Пенджикентской экспедиции издает развернутые отчеты о полевых исследованиях согдийского города Панч. К настоящему времени вышло уже 10 выпусков этих отчетов, являющихся ценнейшим источником для всех специалистов в области раннесредневековой археологии Центральной Азии. В 2007 г. за публикацию этой серии, а также за большой вклад в развитие археологии Центральной Азии Французская Академия вручила В. И. Распоповой премию Р. Гиршмана.

В 2001 г. издан сборник «Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла» (СПб., 2001). В этой книге опубликованы работы, в том числе статьи сотрудников отдела Ю. Е. Берёзкина и Л. Б. Кирчо, в которых материалы важнейшего для археологии Центральной Азии памятника подвергнуты междисциплинарному изучению, что позволило установить особенности технологии различных производств на юге Туркменистана в эпоху энеолита – бронзы.

Большое значение для археологии Центральной Азии имело издание материалов могильников эпохи энеолита и бронзы на юго-западе Туркмении (Сумбар I, Сумбар II, Пархай I, Пархай II), которые не успел осуществить из-за своей кончины И. Н. Хлопин. Его работу продолжили В. А. Завьялов и Е. В. Бобровской (научный архив ИИМК РАН) при содействии супруги покойного к. и. н. Л. И. Хлопиной. В результате их совместных усилий в свет вышли две монографии И. Н. Хлопина – «Энеолит Юго-

Западного Туркменистана» (СПб., 1997) и «Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана» (СПб., 2002).

В научный оборот введены также погребальные комплексы Алтын-депе, эталонного поселения эпохи энеолита и бронзового века на юго-востоке Туркмении «Хронология эпохи позднего энеолита – средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе)» (Труды ИИМК РАН. Т. XVI. СПб., 2005). В этой монографии, написанной Л. Б. Кирчо и В. А. Алёкшиным, развитие культуры одного из древнеземледельческих обществ рассмотрено сквозь призму эволюции погребального ритуала и инвентаря захоронений. Книга является фундаментальной сводкой тщательно выверенных сведений по одному из важнейших памятников восточной археологии.

Публикация материалов раскопок Алтын-депе продолжена изданием монографии Л. Б. Кирчо, Г. Ф. Коробковой и В. М. Массона «Технико-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации» (СПб., 2008). В работе детально рассмотрена эпоха позднего энеолита на юго-востоке Туркменистана, когда на Алтын-депе формируется культурная и технико-технологическая основа древнейшей земледельческой цивилизации Центральной Азии.

Большой научный резонанс имело также публикация предметов древнего искусства, найденных при раскопках энеолитического поселения Илгынлы-депе на юго-востоке Туркмении – N. F. Solovyova “Chalcolithic Anthropomorphic Figurines from Ilgynly-depe, Southern Turkmenistan. Classification, analysis and catalogue” (BAR. International Series. 1336. Oxford, 2005). Это издание свидетельствует о глубоком интересе, который проявляют зарубежные исследователи к научным открытиям сотрудников Отдела. Впоследствии данная работа была издана и на русском языке: Н. Ф. Соловьева «Антропоморфные изображения Туркменистана поры среднего энеолита» (СПб., 2008).

В. А. Завьялов выпустил в свет монографию «Кушаншахр при Сасанидах» (СПб., 2008), в которой опубликованы материалы раскопок городища Зар-тепе (Южный Узбекистан). В этом исследовании впервые в отечественной науке изучено взаимодействие кушанской и сасанидской культурных традиций в Кушаншахре во второй половине III–IV вв.

В. И. Распопова издала книгу «Стеклянные сосуды из Пенджикента (находки 1950–1999 гг.)» (СПб., 2010).

Результаты исследований Ю. Г. Кутимова на юге Таджикистана опубликованы в монографии, написанной совместно с Н. М. Виноградовой (ИВ РАН) «Погребальные комплексы эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи)». (СПб. 2018).

Две важнейшие публикации посвящены археологии Кавказа и прилегающих к нему степей. Монография А. Д. Резепкина (A. D. Rezepkin. “Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien“ (Archäologie in Eurasien. Band 10. Rahden/Westf., 2000) посвящена изданию материалов богатейшего курганного могильника Клады, относящегося к эпохе бронзы.

Э. С. Шарафутдинова (совместно с В. Г. Житниковым, археологом из Ростова-на-Дону) издала книгу «Курганные могильники раннесрубной культуры на Верхнем Чире (юг Среднего Подонья)», (СПб., 2011. В монографии вводится в научный оборот неопубликованные материалы из 12 могильников раннесрубной культуры на юге Среднего Подонья. Авторы выделили три разновременные группы могильников XVIII–XVI вв. до н. э., позволяющих проследить эволюционный характер развития срубной культуры в данном регионе.

В нескольких монографиях представлены публикации археологических памятников Сибири: Д. Г. Савинов «Древние поселения Хакассии. Торгажак» (СПб., 1996), Г.

Н. Курочкин «Богатые курганы скифской знати на юге Сибири. Большой Новоселовский и Большой Полтаковский курганы» (СПб., 1992), Вл. А. Семёнова «Неолит и бронзовый век Тувы» (СПб., 1992). Н. Ю. Кузьмин «Курган у деревни Новомихайловка. Проблемы изучения культуры степных племен Енисея V–III вв. до н. э.» (СПб., 1994), А. Д. Грач, Д. Г. Савинов, Г. В. Длужневская «Енисейские кыргызы в центре Тувы» (М., 1998).

В 1999 г. была посмертно опубликована книга М. П. Грязнова «Афанасьевская культура на Енисее» (СПб.). Она представляет собой монографическое издание материалов эталонных, полностью раскопанных автором могильников афанасьевской культуры Афанасьева Гора и Карасук III. В монографии дана характеристика хозяйства и религиозных представлений, социального строя и искусства населения Минусинской котловины эпохи энеолита.

Существенное место в работе Отдела занимает исследование древностей сюнну, которыми занимается С. С. Миняев. В 1998 г. он издал книгу «Дырестуйский могильник» (СПб.), в которой опубликовал все погребальные комплексы этого археологического памятника, эталонного для изучения культуры сюнну. Спустя год ученый завершил издание корпуса источников по археологии сюнну, выпустив в свет (в соавторстве с к. и. н. А. В. Давыдовой) монографию «Комплекс археологических памятников у с. Дурёны» (СПб., 2003).

Две монографии посвящены публикации вновь открытых петроглифов на юге Сибири – В. А. Семенов, М. Е. Килуновская, С. В. Красниенко, А. В. Субботин «Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края)» (СПб., 2000) и Вл. А. Семенов, М. Е. Килуновская, С. В. Красниенко, А. В. Субботин «Изображения на плитах тагарских курганов» (СПб., 2003).

Вл. А. Семёнов опубликовал материалы двух памятников, которые являются важнейшим источником по исследованию культурного взаимодействия народов Южной Сибири в эпоху ранних кочевников – «Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени Центрально-Тувинской котловины» (Труды ИИМК РАН. Т. IX. СПб., 2003).

Посмертно изданы также материалы трёх полностью раскопанных Г. А. Максименковым тагарских курганных могильников Гришкин Лог I, Черновая I и Новая Чёрная I («Материалы по ранней истории тагарской культуры») (СПб., 2003). В этой книге рассматриваются вопросы эволюции погребального обряда и социальной организации общества, населявшего бассейн Среднего Енисея на раннем этапе сложения тагарской культуры.

Кроме того изданы погребальные комплексы одного из древних кладбищ Южной Сибири: М. П. Грязнов, М. Н. Комарова, И. П. Лазаретов, А. В. Поляков, М. Н. Пшеницына «Могильник Кюргеннер эпохи поздней бронзы Среднего Енисея» (СПб., 2010).

Э. Б. Вадецкая совместно с А. И. Поселяниным, сотрудником Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан), издала монографию «Таштыкский погребально-поминальный комплекс Белый Яр 3», (Абакан, 2015). В ней дана подробная характеристика таштыкского памятника Белый Яр 3, где впервые полностью исследованы каменно-земляной склеп VI–VII вв. с десятками захороненных в нем взрослых людей, грунтовые детские могильники и поминальники. В склепе хорошо сохранились гипсовые раскрашенные погребальные маски, причем удалось изучить способы их изготовления.

Опубликованы также материалы одного из могильников андроновской и тагарской культур: Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин, С. В. Красниенко. «Ашпыл – некрополь древнего населения севера Минусинской котловины». (СПб, 2018).

Сотрудники Отдела издали также ряд обобщающих монографий по археологии Кавказа, Центральной Азии и Сибири. Упомяну здесь лишь важнейшие из них. Перечень этих публикаций открывает книга К. Х. Кушнарёвой «Южный Кавказ в IX–II тыс. до н. э. Этапы культурного и социально-экономического развития» (СПб., 1993). В ней суммированы итоги многолетних исследований Кавказа российскими археологами и их коллегами в государствах Закавказья. В монографии детально рассмотрены проблемы генезиса археологических культур, развития производств и динамики социальной структуры древних обществ Южного Кавказа.

Событием для археологии Кавказа стала публикация А. Д. Резепкиным монографии «Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады»», (СПб., 2012). Анализ эталонного для бронзового века Кавказа памятника позволил автору прийти к выводу о том, что новосвободненский этап Майкопской культуры является самостоятельным культурным явлением, имеющим специфический генезис.

К числу важнейших монографий Отдела следует причислить книгу «Металлические серпы эпохи поздней бронзы Восточной Европы» (Кишинев, 2002), написанную В. С. Бочкарёвым в соавторстве с В. А. Дергачевым (Кишинев). В. С. Бочкарёв известен археологам России и зарубежной Европы как один из ведущих специалистов по эпохе бронзы, в работах которого методическая тщательность сочетается с широким охватом материала. В книге В. С. Бочкарева и его соавтора детально изучены металлургические центры Восточной Европы финальной стадии эпохи бронзы.

Изданы фундаментальные работы по археологии Сибири. В монографии Э. Б. Вадецкой «Таштыкская эпоха в древней истории Сибири» (СПб., 1999) опубликованы находки из таштыкских грунтовых склепов (I–VI вв.), сделанные за последние 100 лет. Анализ этих археологических материалов позволил исследовать сложные этногенетические процессы на южных окраинах с I в. до н. э. по VII в. В работе предложена новая методика датирования сибирских памятников сунно-сарматского времени.

В другом фундаментальном исследовании «Древние маски Енисея» (Красноярск, 2009) Э. Б. Вадецкая детально анализирует таштыкские погребальные маски. Издание является первой отечественной сводкой уникальных археологических артефактов, игравших важную роль в погребальном обряде таштыкских племен, населявших Южную Сибирь в железном веке.

Э. Б. Вадецкая и А. В. Поляков (в соавторстве Н. Ф. Степановой (научная сотрудница ИАЭТ СО РАН) опубликовали «Свод памятников афанасьевской культуры», (Барнаул, 2014). Каждому памятнику посвящена отдельная статья, в которой представлены сведения о названии, местоположении, основных результатах раскопок, источниках, а также анализируются полученные материалы.

Вл. А. Семенов издал монографию «Искусство варварских племен», СПб.: ООО «Типография «НП-Принт», 2015, 400, в которой рассматривает искусство варварского мира, а также прослеживает влияния на него греков в Северном Причерноморье, персов, китайцев и сунну в азиатской части степного пояса.

Продолжается издание книг, посвященных актуальным проблемам археологии Центральной Азии. В 1997 г. В. П. Никоноров издал книгу о вооружении древней Бактрии (*The Armies of Bactria. V. I–II. Stockport*).

В обобщающем исследовании В. М. Массона «Культурогенез Древней Центральной Азии» (СПб., 2006) рассмотрена археология Центральной Азии от палеолита до развитого средневековья, причём основное внимание в книге уделено проблеме генезиса древнеземледельческой цивилизации эпохи бронзы и вопросам культурного взаимодействия земледельцев и пастухов/кочевников в бронзовом и железном веке, а также в эпоху античности и раннего средневековья на юге Центральной Азии.

В. И. Распопова издала эпиграфические материалы из раскопок Пенджикента «Эпиграфика Пенджикента (из раскопок 1947-2006 гг.)», (СПб., 2017).

В отделе было подготовлено исследование Ю. Е. Березкина «Мост через океан. Заселение Нового Света и мифология индейцев и эскимосов Америки» (Российские исследования в гуманитарных науках. Т. 23. 2001). Выявив особенности распределения мифологических мотивов в различных ареалах Нового Света, исследователь реконструировал процесс заселения Американского континента палеоиндейцами на рубеже плейстоцена и голоцена. Книга Ю. Е. Березкина является значительным вкладом российской науки в исследование древних обществ аборигенов Америки.

Методологическим проблемам интерпретации погребальных ритуалов посвящены три книги к. и. н. М. Д. Хлобыстиной – «Древнейшие могильники Восточной Европы как памятники социальной истории» (СПб., 1993), «Социогенез культур Северной Евразии эпохи раннего голоцена» (СПб., 1994) и «Погребальные ритуалы первобытных эпох» (СПб., 1995).

В 1992 г. в свет вышел очередной том из серии «Археология СССР» «Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время» (М.). Отдельные главы этого обобщающего исследования написана сотрудниками Отдела: Н. А. Боковенко, Э. Б. Вадецкой, М. П. Грязновым, Ю. А. Заднепровским, А. М. Мандельштамом, М. Н. Пшеницыной и Э. У. Стамбульник.

Существенный вклад в написание еще одного тома «Археологии СССР» «Ранняя и средняя бронза Кавказа» (М., 1994) сделала К. Х. Кушнарёва. Ее перу принадлежат пять глав этой книги, еще одна глава написана ею в соавторстве.

В 2001 г. заведующий Отделом В. М. Массон и В. П. Никоноров возобновили прерванное в 1921 г. периодическое научное издание, основанное академиком В. В. Розеном в 1886 г. под названием «Записки Восточного отделения Русского археологического общества». Опубликованные в 2002, 2006 и 2015 гг. в Санкт-Петербурге XXVI (1), XXVII (2) и XXVIII (3) тома новой серии этого издания содержат статьи по различным проблемам археологии, истории, нумизматики, эпиграфики и сфрагистики Центральной Азии и сопредельных стран.

Специалисты Отдела опубликовали сборник «Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010)» (СПб., 2014). Изданные в нем статьи посвящены проблемам археологической теории, а также анализу разновременных археологических комплексов, исследованных на обширных территориях от Кипра, Анатолии и Аравийского полуострова до Европы, Кавказа, Центральной Азии и Южной Сибири. Эти разработки позволяют существенно уточнить вопросы происхождения и хронологии древних обществ Евразии, изучить модели их взаимодействия, реконструировать различные стадии развития их духовной культуры, включая искусство и верования.

В. А. Алёшкин написал 11 разделов для главы 1; главу 4 и совместно с Е. Н. Бобровской Приложение для коллективной монографии «Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)» (СПб., 2013). Книга рассказывает об ИИМК РАН и его предшественниках, начиная с Российской Академии истории материальной культуры, освещает деятельность структурных подразделений института, включая аналитические исследования и полевые работы, уделяет внимание непростым, временами трагическим судьбам многих выдающихся ученых и рядовых сотрудников. Л. Б. Кирчо написала раздел для главы 1 этого издания.

В. С. Бочкарёв принял участие в создании терминологического словаря-справочника «Классификация в археологии», (СПб., 2013).

С 2000 г. Институт культурного наследия народов Туркменистана по инициативе В. М. Массона стал издавать журнала «Мирас», в котором публикуются статьи по

археологии и древней истории народов Центральной Азии, а в 2002 г. Национальная Академия наук Кыргызстана и Кыргызский национальный университет основали журнал «Диалог цивилизаций», посвящённый исследованию контактов древних народов и государств на маршруте Великого Шелкового пути. Главным редактором этого журнала являлся до своей кончины в 2010 г. В. М. Массон.

Таким образом, несмотря на численное сокращение экспедиционных работ в течение последних 27 лет, Отдел сохранил все свои научные направления, о чём наглядно свидетельствует печатная продукция его сотрудников.

За свою многолетнюю историю Отдел сыграл огромную роль в развитии отечественной археологии. Нередко его сотрудники начинали проводить полевые работы в тех регионах бывшего Советского Союза, которые были белыми пятнами на археологической карте страны. Именно поэтому многим экспедициям Отдела пришлось пережить трудный период первоначального накопления артефактов. Это время, как правило, характеризовалось диктуемым строительными организациями жёстким графиком раскопок, зачастую в непростых климатических условиях. Последующее введение в научный оборот добытого археологического материала и его анализ, сделанный тремя поколениями исследователей, позволил Отделу внести значительный вклад в изучение материальной и духовной культуры древних племён и народов Евразии.

Отдел является единственным научным коллективом в России, в котором работают специалисты по первобытной, античной и раннесредневековой археологии Центральной Азии. Следует отметить, что изучение прошлого народов, населяющих этот обширный регион, чрезвычайно важно, не только исходя из профессиональных интересов, но и с точки зрения развития и укрепления международных связей России со странами СНГ. Сотрудничество петербургских археологов с их коллегами из Центральной Азии несомненно обогатит российскую и центральноазиатские археологические школы и будут способствовать получению ими высоких научных результатов. Такие контакты помогут сохранить пространство русского языка и в конечном счёте будут способствовать сохранению культурного и политического влияния России в этом регионе. Таким образом, как и в 1920-е гг. нельзя не признать, что Институт не может ограничиваться изучением древностей лишь на территории России, оно должно охватывать и прилегающие к ней страны.

С конца 1990-х гг. сотрудниками Отдела стали археологи, специалисты по археологии бронзового века Центральной Азии (Ю. Г. Кутимов, О. В. Сычёва), археологии Сибири бронзового и железного веков (А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, В. М. Лурье), археологии Кавказа (М. Т. Кашуба, А. И. Климушкина). Все они успешно работают над своими темами, достойно поддерживая научные традиции подразделения.

В октябре 2018 г. заведующим Отдела стал к. и. н. А. В. Поляков, специалист по археологии бронзового века Сибири.

В заключении необходимо отметить, что сотрудники Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН гордятся своими полевыми открытиями, научными традициями и несмотря на переживаемые в настоящее время трудности с оптимизмом смотрят в будущее. Отдел должен сохранить свой опыт и передать его следующему поколению археологов, чтобы свеча не погасла.